

ASJ

“ASJ”

№ (55) / 2021
Vol.2

Editor in Chief – Ivaschuk G. O., Doctor of Technical Sciences, Kiev Institute of Technology, Kiev, Ukraine

Assistant Editor – Stepanenko O.I., Doctor of Physical Sciences, Ternopol National Technical University, Ternopol, Ukraine

- Alfred Merphi - Doctor of Economics, University of Chicago, Chicago, United States
- Yen Lee - MD, wellness center «You Kang», Sanya, China
- Avital Gurvic - Doctor of Education, University of Haifa, Haifa, Israel
- George Perry - Doctor of Chemistry, Columbia College, New York, USA
- Isa Wright - Doctor of Sociology, Moraine Valley Community College, Chicago, USA
- Jessie Simmons - Doctor of Engineering Sciences, San Diego State University, San Diego, USA
- Nelson Flores - Doctor of Philology, Wheelock College, Boston, USA
- Andrey Chigrintsev - Doctor of Geographical Sciences, University of South Carolina, Columbia, United States
- Oleg Krivtsov - Doctor of History, National Museum of Natural History, Washington, USA
- Angelina Pavlovna Alushteva - Candidate of Technical Sciences, Institute of Computer Systems and Information Security (ICSiS), Krasnodar, Russian Federation
- Elena Dmitrevna Lapenko - Candidate of Law, Institute of Law, Volgograd, Russian Federation
- Aleksandr Ole - Doctor of Biological Chemistry, University of Stavanger, Stavanger, Norway
- Emily Wells - Doctor of Psychological Sciences, Coventry University, Coventry, England
- Leon Mendes - Doctor of Pharmaceutical Sciences, Universitat de Barcelona, Spain
- Martin Lenc - Doctor of Economics, Uni Köln, Germany
- Adel Barkova - Doctor of Political Sciences, Univerzita Karlova v Praze, Prague, Czech Republic
- Vidya Bhatt - Candidate of Medical Science, University of Delhi, New Delhi, India
- Agachi Lundzhil - Doctor of Law, The North-West University, Potchefstroom, South Africa
- Musaev Odil Rakhmatovich – prof. Department of Theory and Practice of Democratic State Building of the National University of Uzbekistan

Editor in Chief – Ivaschuk G. O., Doctor of Technical Sciences, Kiev Institute of Technology, Kiev, Ukraine

Assistant Editor – Stepanenko O.I., Doctor of Physical Sciences, Ternopol National Technical University, Ternopol, Ukraine

Alfred Merphi - Doctor of Economics, University of Chicago, Chicago, United States

Yen Lee - MD, wellness center «You Kang», Sanya, China

Avital Gurvic - Doctor of Education, University of Haifa, Haifa, Israel

George Perry - Doctor of Chemistry, Columbia College, New York, USA

Isa Wright - Doctor of Sociology, Moraine Valley Community College, Chicago, USA

Jessie Simmons - Doctor of Engineering Sciences, San Diego State University, San Diego, USA

Nelson Flores - Doctor of Philology, Wheelock College, Boston, USA

Andrey Chigrintsev - Doctor of Geographical Sciences, University of South Carolina, Columbia, United States

Oleg Krivtsov - Doctor of History, National Museum of Natural History, Washington, USA

Angelina Pavlovna Alushteva - Candidate of Technical Sciences, Institute of Computer Systems and Information Security (ICSiS), Krasnodar, Russian Federation

Elena Dmitrevna Lapenko - Candidate of Law, Institute of Law, Volgograd, Russian Federation

Aleksandr Ole - Doctor of Biological Chemistry, University of Stavanger, Stavanger, Norway

Emily Wells - Doctor of Psychological Sciences, Coventry University, Coventry, England

Leon Mendes - Doctor of Pharmaceutical Sciences, Universitat de Barcelona, Spain

Martin Lenc - Doctor of Economics, Uni Köln, Germany

Adel Barkova - Doctor of Political Sciences, Univerzita Karlova v Praze, Prague, Czech Republic

Vidya Bhatt - Candidate of Medical Science, University of Delhi, New Delhi, India

Agachi Lundzhil - Doctor of Law, The North-West University, Potchefstroom, South Africa

Musaev Odil Rakhmatovich – prof. Department of Theory and Practice of Democratic State Building of the National University of Uzbekistan

Layout man: Mark O'Donovan

Layout: Catherine Johnson

Founder:

American Science Review

90 st. - Elmhurst AV, Queens, NY, United States

Publisher:

Consulting group "Education and Science"

Ukraine, Kiev, Peremogi, 56/1, office 115

Web-site: <https://american-issue.info>

E-mail: info@american-issue.com

Copies: 1000 copies.

Ukraine, Kiev, Peremogi, 56/1, office 115

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Серов Ю.Э.

О ПРЕТВОРЕНИИ ПОЭЗИИ А. БЛОКА В
СИМФОНИЧЕСКОЙ ПАРТИТУРЕ БАЛЕТА Б.
ТИЩЕНКО «ДВЕНАДЦАТЬ»4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Zhampeisova K.K.

ON THE ESSENCE OF THE CRISIS IN HIGHER
EDUCATION9

Nikolaenko O., Datsyshyn P.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND TEACHING
METHODS AT THE DEPARTMENT OF NORMAL
PHYSIOLOGY13

Панюшкина Т.С., Ильинцева А.В.

ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА.....17

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Haitbayeva Sh.K.

TERRITORIAL ASPECTS OF IMPROVING
INTERNATIONAL MECHANISMS OF ENVIRONMENTAL
REGULATION IN THE CASPIAN REGION22

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балыкина А.М.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
И СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЕ24

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

František V.

CHARACTERISTICS OF THE EU BUDGET AND ITS
IMPACT ON MEMBER STATES29

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Boytssov I.A., Usuyama T.

RUSSIAN LANGUAGE CERTIFICATION TEST IN
JAPANESE UNIVERSITIES (ELEMENTARY LEVEL):
TYPOLOGY OF ERRORS IN WRITING33

*Mónica Belda-Torrijos,
Mre Gloria García-Blay,
Ruzana Galstyan Sargsyan*

ИНТЕРАКТИВНЫЕ КНИГИ ПИСЕМ ГРАМОТНОСТЬ ВО
ВРЕМЕНА COVID39

*Baigalsaikhan Sanjaa,
Tumurbaatar Mairdarjav*

A LITERATURE WORK RELATED TO CHINESE &
MONGOLIAN LITERARY COMMUNICATION42

Матвиенко А.И.

ПУТЕШЕСТВИЕ «ЗА ПРЕДЕЛЫ ТЕЛЕСНОСТИ» В
РОМАНЕ Х. МУРАКАМИ «КАФКА НА ПЛЯЖЕ»45

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 782.91
ГРНТИ 18.41.09

О ПРЕТВОРЕНИИ ПОЭЗИИ А. БЛОКА В СИМФОНИЧЕСКОЙ ПАРТИТУРЕ БАЛЕТА Б. ТИЩЕНКО «ДВЕНАДЦАТЬ»

Серов Ю. Э.

Преподаватель

Санкт-Петербургское музыкальное училище имени М. П. Мусоргского

ON THE IMPLEMENTATION OF THE A. BLOK'S POETRY IN THE SYMPHONIC SCORE OF B. TISHCHENKO'S BALLET THE TWELVE

Yuri Serov

Professor

St. Petersburg Mussorgsky Music College

DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2021.2.55.135

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения музыки и поэзии в балете «Двенадцать» выдающегося отечественного симфониста второй половины XX века Бориса Ивановича Тищенко (1939–2010). Спектакль знаменитого хореографа Л. Якобсона, поставленный в Кировском театре в Ленинграде в 1964 году, стал одним из первых балетов авангардного направления в Советском Союзе.

В исследовании делается акцент на различных подходах композитора и хореографа к претворению на сцене поэзии А. Блока, что приводило к серьезным творческим разногласиям и даже конфликтам при подготовке премьеры. Тищенко в своем прочтении опирался на блоковский стих, его ритм, размер и сложную, подчас неожиданную семантику. Речевое начало в «Двенадцати» весьма ощутимо, композитор зачастую следует блоковским строчкам буквально. Они то и дело всплывают в потоке музыки, управляя ею не только в образно-смысловом и сюжетном планах, но и в ритмически-интонационном.

В статье содержатся выводы о том, что работа Тищенко над спектаклем привела к впечатляющему художественному результату: партитура балета написана свежим, оригинальным и современным языком. Музыка Тищенко стала основой первого авангардного советского балетного спектакля и в этом контексте прочно вошла в историю отечественного искусства.

Summary. The article examines the relationship between music and poetry in the ballet *The Twelve* by the outstanding Russian symphonist of the second half of the XX century Boris Ivanovich Tishchenko (1939–2010). The performance by the famous choreographer L. Yakobson, staged at the Kirov Theater in Leningrad in 1964, became one of the first avant-garde ballets in the Soviet Union.

The study focuses on the different approaches of the composer and choreographer to the stage performance of A. Blok's poetry, which led to serious creative disagreements and even conflicts during the preparation of the premiere. Tishchenko in his reading relied on Blok's verse, its rhythm, size and complex, sometimes unexpected semantics. The speech beginning in *The Twelve* is quite tangible, the composer often follows Blok's lines literally. They now and then emerge in the flow of music, controlling it not only in the figurative-semantic and plot plans, but also in the rhythmic-intonation.

The article concludes that Tishchenko's work has led to an impressive artistic result: the ballet score is written in a fresh, original and modern language. Tishchenko's music became the basis of the first avant-garde Soviet ballet performance and, in this context, firmly entered the history of Russian art.

Ключевые слова: Борис Тищенко, Двенадцать, Александр Блок, балет, Леонид Якобсон, симфонический оркестр.

Keywords: Boris Tishchenko, *Twelve*, Alexander Blok, ballet, Leonid Yakobson, symphony orchestra.

The works of **Boris Ivanovich Tishchenko** have a unique position in the panorama of today's art. There is no need to remind how difficult the development of music in the 20th century was. Probably the greatest trial it had to pass was the urge towards radical innovations, which often led to the nearly complete loss of an individual style. Tishchenko's music has a rare quality – it is instantaneously identifiable, literally by the first notes and bars. They form a world imperiously establishing its own laws and demanding maximum concentration of thought from the listener. Integrity, scale of artistic issues, and finally constant feeling of

artist's responsibility – such are the key points of the composer's personality.

The whole life of Boris Tishchenko was related to St. Petersburg; it was there that his genesis as musician began. First of all, one should remember the years of study at the Rimsky-Korsakov School of Music, where Tishchenko studied piano with V. Michelis and composition with G. Ustvolskaya. Her influence proved to be powerful and fruitful, and no surprise that Tishchenko as author can be amply heard even in his early works (among them are the piano *Variations*, with which Tishchenko entered the Conservatory.)

Apart from composition, at the Conservatory, Tishchenko studied as pianist (with A. Logovinsky.) His composition classes were with V. Salmanov, V. Voloshinov and O. Yevlakhov, and his postgraduate studies, with Shostakovich. The role of creative contacts with Shostakovich cannot be overestimated. It was to him that Tishchenko dedicated his Third and Fifth Symphonies afterwards (the latter was written after the death of Shostakovich.) Already in his student years, many of his works became known, especially as some of them were performed for the first time by the author (First Piano Concerto, Third Piano Sonata.) In 1965, Tishchenko started his professor activity teaching various subjects at the St. Petersburg Conservatory, in particular score reading and instrumentation, and composition from 1974. Among his students were several well-known composers of St. Petersburg.

Boris Tishchenko was writing virtually in all existing genres, from super symphonies to songs a cappella. At the same time, it is evident that certain genres enjoy a special position in his creative work. Primarily, it is the genre of symphony. Addressing it is a special "plot" in the composer's biography, from the early first written at the age of 22 to the Eighth. Each of the symphonies is unique, from the scoring of instruments to the overall concept and drama. Extended solo meditations and stunning tutti's, acute and harsh contrasts keeps the listener in a great tension from the beginning to the end of the opus. Strict economy of resources is also surprising, with a brief motive generally used as the basis becoming the core for the whole development (suffice it to remember Postscriptum in the Third Symphony.) This can also be said about the instrumental concertos: the "playing" element, where the soloist discloses his/her virtuoso abilities, usually gives way to a strained monolog where the soloist and the orchestra make one voice (understandably, the Second Violin Concerto has also the title of "Violin Symphony.")

Chamber music is a special sphere. For instance, symphonic drama mightily shows itself in the Second and Third String Quartets, and in piano sonatas. They may be rightly called symphonies for piano. The author's idea seems to be tending to destroy the borders of traditional abilities of the instrument – by using a maximum dynamic range, or by combining transparent one-voice chant and deafening clusters (in the Seventh Sonata, bells chime in addition to the piano.) The emotional gamut is extremely vast there, it makes you remember the style of Ancient Russian frescoes, and lyrical sentimentality (this is also very clearly indicated in the "Portraits" cycle for organ.) The range of artistic themes of the composer's vocal music is really broad. They include the vocal cycle "Sad Songs" written in the year of graduation from the Conservatory in Composition, and the parody grotesque of the "Little Orange" cycle (to words by various poets), and the piercing "The Race of Time" to words by A. Akhmatova.

Interestingly, as regards musical theater, Tishchenko preferred ballet rather than opera. The plasticity of dance becomes a visible embodiment of his

music, which is as always subordinated to the symphony logic. Moreover, the very personages addressed by the composer demand some conflicting, dramatic symphonic development: The Twelve (after the poem by A. Blok), Yaroslavna (inspired by The Tale of Igor's Campaign), a monumental choreosymphonic cycliade titled Beatrice (after Dante's Divine Comedy.) The opera The Stolen Sun and operetta The Giant Cockroach (both after K. Chukovsky's poems) refers to fabulous subjects but outwardly: the sarcasm and irony, and the very musical language in them are far from being "childish".

A very important line in Tishchenko's creativity is the history of Ancient Rus, full of stern fascination and detachedly proud greatness. The noble glory of warlike feats and sorrow for lost freedom, rejoicing chimes of bells and ascetic, severe sounds of sacred chants – these images will immediately come to the mind of a listener of the ballet Yaroslavna and soundtracks to the films Suzdal and The Tale of Igor's Campaign.

The uniqueness and individuality of Boris Tishchenko's style is strikingly emphasized by its relationship to absolutely different cultural traditions. On one hand, it is the music of past ages, Renaissance and Baroque. The passion for it has proved to be very stable – this primarily relates to works of J. S. Bach and C. Monteverdi (it is worth reminding that the composer created his own orchestral version of The Coronation of Poppea.) They are also the origins of the linear polyphonic type of thinking as the structural base of Tishchenko's music. It is this feature that gives an impression of strict rationality and discipline, knowing nothing excessive and just emphasizing the rich fantasy of the author.

Another very important source of creative discoveries was non-European cultures: India, China, Japan etc., and folklore (the composer went to folklore expeditions a conservatory student.) It is due to them he generated a monodic type of melodies, infinite rhythmic diversity and freedom, and finally the development technique itself, where the whole grows out of a brief melodic "grain."

And finally, we cannot avoid remembering the impact of the 20th century music, and primarily B. Bartok, A. Berg, S. Prokofiev, I. Stravinsky, and of course the composer's teachers Ustvolskaya and Shostakovich. Probably the main thing connecting Tishchenko to them is conviction that any innovation turning into end-in-itself is disastrous for art. All discoveries of Boris Tishchenko in the sphere of rhythm, melodic texture and orchestration, and drama originate from his creative goals achieved under the laws of the art of music.

The features of the artistic space of Tishchenko's music generally tend to support the musical utterance as a monolog. The author does not reproduce a model of the surrounding world in his music, but rather builds a separate enclosed world. The result is an utterance appealing to the depth of human mentality, to individual consciousness. In this aspect, Tishchenko presents two polar modes of human consciousness, the state of ultimate self-absorption, introspective meditation – and an image of total destruction, when

everything perishes in chaos only to be reborn again. Therefore in many of his works we hear a dialog of archaic monodic cultures and aleatorics, dodecaphony, playing with metro-rhythms, and methods of contrapunctal development. Thus the most ancient forms of the art of music become involved in the system of today's musical thinking. The image of the inner world appears in the integrity and uniformity of the author's "Self" refracted through the prism of the 20th century culture.

Tishchenko's music addresses various strata of musical experience, from allusions to the Renaissance art (in the finale of the Fifth Symphony) to dancing pop rhythms (in the Seventh Symphony for example.) The bare tragic intonations of Requiem to words by A. Akhmatova, alumnus patriotism of the cantata The Music Garden and restrained touching intimacy of songs to words by O. Driz, and finally the infinity of senses in the Dante Symphonies – all this emphasizes once again the universality and abundance of the composer's artistic world.

The music for the ballet *The Twelve* after the poem by Aleksandr Blok

The chronicler of the Leningrad musical life S. Slonimsky in his memories on the composing schools of St. Petersburg noted an important tendency in the work of B. Tishchenko in the early 1960s: "Boris's aesthetics has undergone a new round of evolution. Having mastered the skill, at a new stage he returned to literary-centric concepts. Following the powerful Second Symphony "Marina" (after M. Tsvetaeva, 1964), he creates a Requiem on the verses of A. Akhmatova" [8, p. 76]. We agree with a brilliant connoisseur of contemporary Russian music, but note that Slonimsky's "list" lacks another very important work for Tishchenko's composer's development – the ballet "Twelve". The score, based on the poem by A. Blok, without any doubt, must be classified as literary-centrist: the music of the young Leningrad author is inspired and thoroughly imbued with Blok's verse and deep poetic meanings.

In 1959, B. Tishchenko met and made friends with I. Brodsky, and from that time on, modern poetry and literature entered the composer's life with full rights and blood. So, Tishchenko's social circle includes A. Naiman, E. Rein, A. Akhmatova. It is not surprising that he chooses bright, bold, unusual, poignant poetry for his first symphonic opus. Tishchenko was the first composer to create a work based on poems by M. Tsvetaeva, and the forbidden "Requiem" by A. Akhmatova gave immense creative possibilities for musical embodiment, but did not leave the author of the music a single chance for public performance.

And what about A. Blok? At first glance, he did not adhere to the circle of those poets who excited and inspired the young Tishchenko. However, in the informative article by M. Nestieva (and she quite deeply and interestingly investigated the work of the young Tishchenko), we find confirmation of the organic nature of the appearance of the author of the poem "The Twelve" in the life of a musician: "There is an artist in Russian culture with whom the Leningrad composer is related by the very sense of reality and, as

a result, gravitation towards similar ideas, figurative-semantic, emotional layers. This artist is Alexander Blok" [6, p. 340].

The music for the ballet *The Twelve* after the eponymous poem by Aleksandr Blok was composed by Boris Tishchenko who was commissioned by the prominent Soviet choreographer Leonid Yakobson (1904–1975) for staging at the Kirov (now Mariinsky) Theatre in Leningrad. Leonid Yakobson (also spelled as Jakobson) was a true innovator, an ingenious artistic director who often ventured into confident experiments. Early in the 1960s, Boris Tishchenko composed two ballet miniatures for Yakobson's ballets based on myths – *Prometheus* and *Danaida*. Yakobson liked them and suggested that the 23-year-old composer take up a challenging and ambitious project. According to Tishchenko's memoirs, "Yakobson showed a burning desire to stage Blok's "The Twelve." I had a condition though: the finale should be the one conceived by Blok: "Ahead of them goes Jesus Christ." Yakobson promised: "Yes, I'll keep Christ." But Yakobson went back on his promise, Christ was ruthlessly axed from the music score. It was definitely due to the interference of Communist Party leaders, but Yakobson himself did not really care too much either. It's one thing when Jesus Christ is present on paper in Blok's poem, but it's quite different if Jesus appears on stage, and dancing on top of that. Tishchenko preferred a "gentle" finale (and he made it astonishingly beautiful: the music is gradually dissolving in echoic call-offs among the flute, oboe, clarinet, bassoon and trumpet as is if moving away from the stage to the silvery sounds of celesta and harp, and supported by long organ pedals), while Yakobson wanted the ballet close to be full of energy, trenchant rhythms, and powerful orchestral dynamics. But first things first.

As known, Blok wrote *The Twelve* very fast (it took him but a few days, and then he only slightly amended it), and yet, despite the apparently fragmentary and spontaneous text, the poem's composition was carefully elaborated. Blok created *The Twelve* under a strong influence of the October 1917 Revolution, he gave a new meaning to all of his previous works. Instead of the amazing musicality of his verses he now opted for polyrhythm, folk rhymes, and brusque jargon. The poem turned into a mix of different, sometimes contradictory semantic and style accents: it combines the mystic concepts of a revolution as global renewal and God-seeking, tones of urban legends, and cultural contexts of contemporary Russia, popular speech, vulgarisms, and lexical and rhythmic diversity, and always relying on meticulous musical imagery, scansion, and verse intonation.

The poem was bluntly rejected by Blok's colleagues refusing to accept Soviet power, but even categorical proponents of the October Revolution were strongly perturbed by it. None the less, after Blok's death *The Twelve* turned into the flagship poem of the Soviet revolution. Leonid Yakobson turned to the poem as a natural follow-up to his search for a new choreography so it was logical for him to invite Boris Tishchenko as a composer with a strong symphonic potential who leaped to the centre stage in Leningrad's

musical life at the beginning of the 1960s. By 1963, Tishchenko was the author of the First Symphony, Cello Concerto that gained fame after it was interpreted by M. Rostropovich, as well the "Sad Songs" vocal cycle, two string quartets, and a number of sonatas for various instruments.

Tishchenko's music for *The Twelve*, vanguardist, refined and even sophisticated as it is, does not offer any philosophic generalizations. On the contrary, it is full of energy, revolutionary vigor, and march-like rhythms, on the one hand, and wonderful lyrical revelations, and simply beautiful, slow, instrumental episodes, on the other hand. The composer wrote a ballet of 12 parts in strict accordance with Blok's 12 chapters, and entitled each part using a relevant line from the poem. The ballet scenario devised by Yakobson was quite simple: "The blizzard of the Revolution is sweeping off the old world. Red guards are marching amidst the snowstorm through Petrograd after dark. One of them is Petrukha. He spots Kat'ka and Van'ka hoofing in a dive debauchery. They are riding full speed toward the twelve guards with a reckless driver. Once Petrukha sees Kat'ka, jealousy and anger start boiling in him. Blamm... and Kat'ka falls down. Love, despair, and remorse are torturing Petrukha. Kat'ka's image is haunting him. He wills himself to keep marching. The old world is left behind. The twelve soldiers of the Revolution are making headway toward a new, bright world."

Tishchenko's ballet was the first attempt to choreograph the Blok's poem. The composer's task was to find the tones that would help translate the verbal image into the language of plasticity and scenography. And the author had created a lot of music that was graphic and pictorial i.e. definitely good for the purpose. But Tishchenko wanted to compose, first and foremost, a symphonic work focusing on poetic speech. Speech origination is clearly present in *The Twelve*, the composer sometimes follows Blok's lines word for word. Time and again they emerge in the music stream and steer it not only through images, meanings and plots but through rhythmic intonations just as well. But such is all instrumental music composed by Tishchenko, full of narratives and dialogues. His music does not shy away from graphic and depictive conventions, it broadly conveys the plasticity of gestures, and it is prepared to interpret any sound manifestation of the outside world, yet its leading extramusical source is the tone of human speech, both daily and poetic speech. In *The Twelve*, the composer exploits these tendencies in full measure, forever reminding us of the sounding of the string of words, and tuning up to it his own string of sounds. Merging with the words, Tishchenko's music indulges in the freedom of its own development, where the key objective is comprehending the poet's narrative. It is in this context that we can watch a rhythmic representation of a metamorphosis in which an anarchic mob turns into a closely-knit detachment of Red Guards, or the bold vulgarity of the speech tones of Kat'ka and Petrukha. Moreover, the composer uses Blok's lines not only in the headings of ballet parts but also to illustrate various episodes and fragments. His

music adds on to Blok's word, is supported by it and fuels it using the entire potential of a big symphony orchestra.

Tishchenko's music absorbed the tragedy of events, richness of street scenes, grotesque, "holy wrath," belief in the ultimate righteousness of the revolution, and style diversity. All this comes from Blok, but the composer elaborates the images of *The Twelve*, snowstorm, Kat'ka or Petrukha from a symphonic perspective, using intonational, timbre, rhythmic, and dynamic variations. An intensive development of the themes endowed with a symbolic significance adds symphonic properties to the ballet music keeping it from being illustrative. Tishchenko's first ballet is distinguished for his undoubted talent and ability to plunge into the world of another artist without dissolving his own world in it.

The ballet was performed at Leningrad's Kirov Theatre three times, and then was permanently removed from the repertoire. It was hard for everybody: the dancers (only one cast was engaged, Yakobson's choreography was first-of-a-kind and demanded a lot of physical strain), the orchestra (Tishchenko's scores made musicians perform at the top of their capabilities), the public (the ballet seemed out of place for a far-famed theatre focusing on classical ballet performances), but primarily, for both theatrical and Communist Party bosses. The ballet was doomed to perish right from its birth – in a wrong time and place. However, we believe that this work of art (in terms of its musical and symphonic components) became the first vanguard ballet performance in Soviet Russia, and in this context made it into the art history in this country. It is also clearly essential for the ballet world, even though its worthiness could not be appreciated during the first performances. The onstage life of this unconventional ballet was short. By the irony of destiny, its opening night was December 31, on the eve of New Year 1964. Few members of the audience succeeded in overcoming their pre-festive excitement to be imbued with the tragic pathos of what they saw. And yet – as is often the case with a ballet theatre – the apparently short-lived performance influenced the artistic exploration by the next generation. Yakobson's unconstrained plastique was a gulp of fresh air in the rarified atmosphere of feeble imitations of classical masterpieces.

References:

1. Twelve // Ballet: encyclopedia / Ch. ed. Yu. N. Grigorovich. – M.: Soviet encyclopedia, 1981. – 623 p.
2. Degen A., Stupnikov I. Tishchenko. Ballet "Twelve" // Belcanto.ru. – URL: https://www.belcanto.ru/ballet_12.htm (date of treatment 03/02/2021).
3. Demchenko A. I. "Twelve" by Boris Tishchenko: intertexts and contexts // Musicus. 2015. No. 4. – P. 37–41.
4. Katz BA On the music of Boris Tishchenko: The experience of critical research. – L.: Sov. composer, 1986. – 168 p.

5. Krasovskaya V. M. Twelve // Ballet through literature. – SPb.: ARB im. A. Ya. Vaganova, 2005. – pp. 137–180.

6. Nestieva MI Evolution of Boris Tishchenko in connection with the musical and theatrical genre // Composers of the Russian Federation: collection of works. Art. / Ed.-comp. V. I. Kazenin. Issue 1. – M.: Sov. composer, 1981. – pp. 299–356.

7. Letters of Dmitry Dmitrievich Shostakovich to Boris Tishchenko: with comments and memories of the addressee. – SPb.: Composer, 2016. – 52 p.

8. Slonimsky S. M. Notes on the composer schools of St. Petersburg of the twentieth century. – SPb.: Composer, 2012. – 84 p.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ON THE ESSENCE OF THE CRISIS IN HIGHER EDUCATION

Zhampeisova K.K.

*Abai Kazakh National Pedagogical University
Almaty, Republic of Kazakhstan*

DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2021.2.55.136

Abstract. In this work, the problem of the crisis of higher education in the world educational process is actualized. The significance of this problem demanded from the author a comprehensive analysis of the literature, which reveals the essence of the phenomenon under study. The paper speaks of the inappropriateness of the representation of the higher education system as being in deep crisis. The characteristic features of modern society are revealed, which testify to the opposite.

The role of higher education is presented as the main source of the development of intelligence, the intellectual potential of a person, outside of which scientific and technological progress would be impossible. It is argued that there is no crisis in the higher education system, there are permanently arising contradictions (the driving forces of the development of nature, society and man) that require their systemic resolution. The need to improve the psychological, pedagogical and methodological culture of a teacher of higher education as significant components in the structure of their personality is noted.

Keywords: crisis, higher education, crisis of higher education, contradictions, educational process of higher education

Introduction. In recent decades, many scientists have been systematically writing that the higher education system is in a deep crisis. At the same time, the researchers [1; 2; 3; 4; 5] systematically refer to the work by F.G. Coombs [3], which was published by him 50 years ago.

In our opinion, it's not quite appropriate to say that the higher education system is in a deep crisis. Today, the whole world demonstrates that we live in a dynamic, rapidly developing and changing post-industrial society. The post-industrial society is the society of information and new knowledge. A society, which is called today a digital society, or even a cyber society, where information and communication, digital, smart, and stem technologies rule. We have now enterprises where human labor has been completely replaced by robots (Siemens). So what deep crisis of higher education can we speak of? After all, scientific and technological progress is driven by a person, his intellect and intellectual potential. The main source of the development of intellect and intellectual potential of a person is education, in particular, higher education.

The researchers [2] specify the inconsistency of the modern content of the higher education system with the current requirements as the main cause of the crisis, which causes stresses in this system.

But the higher education system should be under permanent stress. If a system, in particular, human brain, is not stressed, it will never be productive. It's the presence of stress that indicates that the higher education system is open and responds systematically to those external impacts that make it carry out certain reforms, which is done everywhere.

If the higher education system were not under permanent stress, there would be no revolution in scientific and technological progress. Today, scientific sources [4] speak about such typical features of modern society (the sixth technological wave) as telecommunications, Internet, electronics; transition to biotechnology, nanotechnology, and artificial

intelligence. Scientists note that we are going through a new stage of civilization development, which is considered informational, digital, and cyber civilization.

They mean not just the economy, but also the innovative economy made by highly qualified employees and employees with high intellectual development and intellectual potential, who have always constituted and still constitute a small percentage of the population [4].

But the world has got these intellectual employees, first of all, thanks to the higher education system! Naturally, the higher education system cannot train highly qualified employees 100%.

The main task of high school is to ensure that the students master a professional standard, within which the learning process goes, at a high level. So, it's no coincidence that the quality of training of graduates of a higher educational institution is determined by their level of mastering this standard. What is a standard? This document specifies the minimum level of knowledge, skills and work methods that should be mastered by a student during his/her studies at a university.

High professionalism comes with experience.

Methodology and research methods. The research methodology includes a holistic system approach to the problem study, a doctrine of the driving forces of the development of a person, nature and society, as well as the methods of theoretical studies. They include analysis of the available literature about the problem and comparative analysis, including synthesis, abstraction, idealization, generalization, deduction, and induction.

Discussion and results of research. It's a big question today whether the higher education system is in a deep crisis. In this paper, we express our own opinion, and it is not an absolute truth.

We cannot but agree with D. Sandakov who notes that a system crisis is the accumulation and/or

aggravation of intra-system and inter-system contradictions that impair the stability of the system [2]. Agreeing with this point of view, we should note: development never ascends. The development is sinusoidal in nature, with ups and downs. The sinusoidal nature of development indicates that contradictions constantly arise in the system requiring a systemic solution. Contradictions are the driving force of the development of a person, nature, and society. When they are solved, the system recovers and moves forward. When the contradictions are not resolved, a conflict arises. If the conflict is not solved, the system deforms and disintegrates. And it's legitimate. From our point of view, a crisis is represented by systematic contradictions that should be solved in a systemic way. Here, it is important to understand the laws of philosophy: the transformation of quantity into quality, spiral development, and the law of the negation of negation. And most important: person, nature and society develop according to the same laws: 1) contradictions are the driving force of the development of a person, nature and society; 2) the main means of resolving contradictions is human activity.

The modern world lives under the conditions of market relations, which are based on competition. The competition requires permanent updating of the content of education. If the content is not updated, there can be no development. Without this approach, the crisis will be a permanent phenomenon. Only daily, hourly renewal of a person's consciousness and, accordingly, the content of his /her education and activity is a way of development and a necessary condition for a systemic solution of systemically arising problems (contradictions).

Taking into account the foregoing, it should be noted that the higher education system, both world and national, does not stand still. It is permanently solving contradictions through the systemic updated content of education, educational programs, and the introduction of innovative methods and technologies of training into the practice of modern universities. Another issue is that one may have it at a high level, and for the other one it's not so good. The textbooks for high school are very voluminous and full of excessive information and unnecessary reasoning. The problem here lies not only in the updating of the content of education. The problem often consists in the bad quality of student recruitment, low professionalism of the teaching staff, and the lack of a high level of methodological, psychological and pedagogical components. Our inputs determine our outputs. A lot of students and teachers do not understand that, as mentioned above, post-industrial society is a rapidly changing society, a society based on competition and new knowledge.

At the same time, we should note that the quality of the psychological and pedagogical component of the professional activity of a higher education teacher determines the quality of the teaching and educational process and the quality of training of a future specialist. The highest special + methodological + psychological and pedagogical training are the universal components of the professional competence of a higher education

teacher. In international practice, a university teacher is a special profession (UNESCO). To make teaching at a university your profession, it's not enough to know your subject perfectly. Teaching at a university is the highest level of teaching skill and a demanding job. An example of this is the experience of the Stanford Graduate School of Business, which demonstrates high professionalism, methodological, psychological and pedagogical readiness of the teaching staff for the organization of educational process, and high requirements of the management to the high quality of the selection of candidates, and, accordingly, for the quality of their education, based on the fundamental training.

As you know, the Bologna Declaration specifies the ways of leaving the crisis behind for the higher education system. Everyone knows them, and there is no point in describing them here. But it's important to note that this document names the student-centered education and the competence approach, which should result in the development of competencies, as the key direction and the panacea for leaving the crisis behind. And it was quite legitimate to adopt a new paradigm (model) of education: learning throughout life. This paradigm has put continuous learning at the forefront, having thereby made self-learning the leading activity of an individual. That is, the focus was set on the fundamental self-preparation of students for the life and work in a new rapidly changing society.

More than 20 years have passed since then, and the world educational community does not stop talking about the presence of a crisis in the higher education system.

In this case, we should take into account that in a competitive environment, the fact of the rapid aging of knowledge is undeniable. Under these circumstances, it is important to make the students understand that self-learning and only self-learning, the ability to obtain the necessary knowledge and explore the zone of unknown independently, and constantly update your operative part – intellect (brain, mind...) with new content is the way to success. The students shall get a message that competitive persons are the persons with highly developed intellect and that only education is the main source of the development of their intellect, intellectual potential, and competitiveness, which is based on creative work.

Some studies name the predominance of the training of field experts in the modern system of education as one of the reasons for a crisis [6]. However, if we take the experience of business schools [7], we will notice that, on the contrary, they try to engage such specialists, noting that this approach allows improving the quality of educational services.

In a dynamically developing society, higher education should be systemically updated and modernized [8; 9]. The content of courses should be updated (enrichment with new ideas, restructuring), and the educational process should be provided with advanced learning technologies (A.M. Khamidulina). This is a natural process. In this case, it is absolutely legitimate to say that modernization needs to be based

on the laws of modern natural sciences that focus on changing the human mind and activity [6].

There is also the following opinion: for the development of society, the higher education system should mirror its needs and demands – it is necessary to train specialists who are able to work in real settings. In our opinion, this point of view deserves special attention.

At the same time, we believe that bringing the content of higher education to mirroring the needs and demands of society will not change the current crisis situation in the higher education system significantly. We are sure that mirroring the content of higher education according to the needs of society does not quite meet the challenges of time.

We believe that in this context, the most practical opinions of the scientists are those that focus on the forward-looking nature of students' teaching [8; 9; 10; 11] and being twice ahead of the training schedule of a higher education teacher with respect to the preparation

of their students for life in a rapidly changing society (V.A. YurISOV, N.D. Nikandrov).

Considering the foregoing, it is legitimate to refer to the well-known provisions of the outstanding psychologist L.S. Vygotsky about the zones of actual and proximal development, as well as his statement that the development processes do not coincide with the learning processes. Only the learning that goes ahead of development is "arranged properly". Therefore, the content of education is proper if it anticipates the demands of society. If we apply the theory of L.S. Vygotsky within the higher education system, remembering that nature, society and person develop under the same laws, we can get the following.

The higher education system should work systematically in the mode of entry and exit of "Real self" from the comfort zone, the zone of actual development, to the zone of proximal development, that is, the zone of "Ideal self"; in our case, this is the zone of unknown (see Diagram 1).

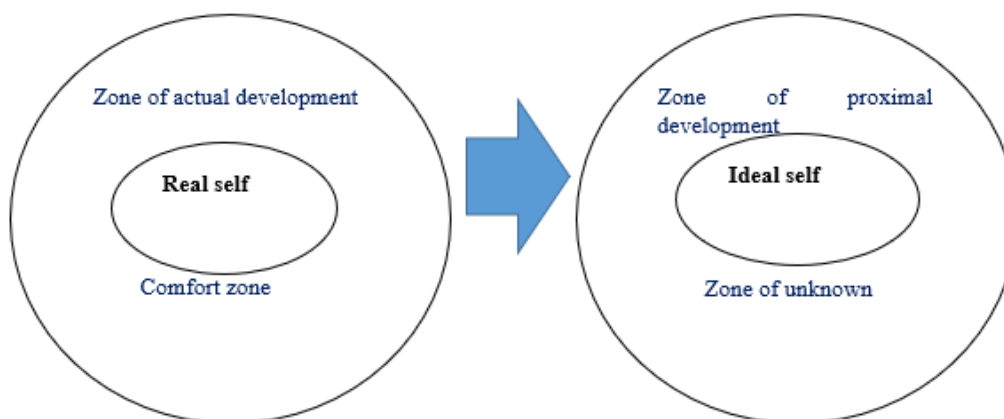

Diagram 1. Moving of "Real self" from the comfort zone (zone of actual development) to the zone of proximal development ("Ideal self"), the zone of unknown

What is the zone of actual development for the students? Everyone knows it. However, we will mention it in this work: it is a zone where a student can do everything independently without the help of a teacher. The zone of proximal development is a zone where a student needs the help of a teacher. Therefore, to be always in demand, the content of education, in particular, higher education, shall be located permanently in the zone of proximal development, where the research nature of education plays the key role.

As an example, we can take the best world practices that actualize the latent potential of human consciousness, are based on the cultural, anthropological and learner-centered nature of the learning approach, and form and develop the following skills of the students: the qualities of adaptive leadership leading them to social success; the capacity for creative work; self-management; generation, implementation, and materialization of innovative ideas; the ability to pay attention to the smallest "sprouts" or "signs" of the coming future at the present time; endurance and the ability to learn the material rapidly; willingness to "digest" the large volumes of literature independently; creative thinking; the ability

to foresee and prevent crisis situation early [7;12;13;14;15;16].

What makes world universities successful? First of all, it is the high quality of admission and high requirements for the teaching staff.

Conclusions. The analysis of modern research on the problem and our personal experience allow us to draw a number of conclusions.

1. The position of the researchers who study the high school problems and characterize it as **being in a deep crisis** is unacceptable. The main argument for the crisis of higher education is considered the gap between the fast development of scientific and technological progress and the existing education systems that are unable to respond to its sharp acceleration adequately. If the higher education system were in a deep crisis, scientific and technological progress would be in a deep crisis as well. A deep crisis in the higher education system would cause its stagnation, and, consequently, stagnation of scientific and technological progress. In practice, modern society moves at a breathtaking pace toward a new leap in its civilizational development – cyber society.

2. Scientific and technological progress is driven by the human, human intellect and intellectual

potential. The main source of the development of intellect and intellectual potential of a person is education, in particular, higher education. Today, in a dynamically developing society, higher education is aimed at making a future specialist competitive, intellectually developed and functionally competent. It is legitimate. The goal determines the tasks, content, tools, forms, methods and techniques of training. Systematically resolving the arising contradictions, it moves in the right direction by updating the standards, educational programs, textbooks and study guides and introducing new innovative technologies. The problem of training, educating and developing the specialists of a new type is not a one-time act.

3. Modern universities should study the best world practices that are based on revealing the latent potential of the human mind and activity and focus on the forward-looking and research nature of teaching the students, permanently putting them in the zone of unknown; to prepare them for professional activity in a rapidly changing society.

4. In a rapidly changing society, the requirements for methodological, psychological and pedagogical training of university teachers are raised and updated.

5. When updating the standards and educational programs, developing textbooks and study guides, it is necessary to follow the principle "better less but deeper, more practical," keeping in mind that the standard should determine the minimum of necessary knowledge, skills, and work methods and be practice-oriented.

References

1. Allak Z. Investment in the future: priority of education. — M.: Pedagogika — Press, 1993. — P. 45—60.
2. Sandakov D. Destruction of education: crisis or anti-crisis program - obrazovanie.by › sandakov › krizis-ili-ne-krizis.
3. Coombs F.G. The crisis of education in the modern world (system analysis). M.: 1970.
4. Maslov V.I. Role of education in the modern world // Age of globalization. Issue No. 2. - 2013. — P.83-89.
5. Bagdasaryan V.E. The global crisis of education: the need to get back to the basics - <https://vbagdasaryan.ru/mirovoy-krizis-obrazovaniya-neobhodimost-vozvrascheniya-k-istokam/>
6. Kolesnikov A.A. About the synergetic concept of higher education // Bulletin of Southern Federal University. Engineering sciences.- 1998. — P. 238-242.
7. Ignatov I. Innovative trends in the development of the American corporate education system - cyberleninka.ru/article/n/...
8. Khamidullin A.M., Madzhuga A.G. Synergetic education as a basis for the formation of a new worldview of the students // JOURNAL Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Psychology and Pedagogics 2012.-P.44-48.
9. Delors J. Education: a hidden treasure. Highlights of the Report of the International Commission on Education for the XXI century // [Electronic source]. — Access mode: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf>.
10. Forward-looking Strategy as the basis for the modernization of vocational education .../studref.com/521360/pedagogika/...
11. Karamanova D.A. The crisis of Russian higher education: on the problem of aspectizing" // Labyrinth: Journal of Social and Humanities Studies. — No. 1. — 2012.
12. Barsh J. Innovative management: A conversation with Gary Hamel and Lowell Bryan // McKinsey Quarterly. No. 2. 2008. P. 22-28
13. Anthropological approach - studopedia.ru/10_253948_...
14. Aksenova G.I. Psychological and pedagogical approaches to professional training of a higher school teacher: foreign experience / [cyberleninka.ru / article / n / ...](http://cyberleninka.ru/article/n/...)
15. Gaten Yu.V. Formation of psychological and pedagogical competence of a teacher of a higher technical school in the system of advanced training. Abstract of thesis. Diss .. Ph.D. .. - 13.00.08. - 2010 - 24p.
16. Esipova A.A., Begimay Satyvaldieva. - Text: direct // Pedagogy of higher education. - 2015. - No. 3.1 (3.1). - P.75-78.

**INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND TEACHING METHODS
AT THE DEPARTMENT OF NORMAL PHYSIOLOGY***Nikolaenko Oksana**PhD in Biology, docent**Datsyshyn Pavel**PhD in Medicine, docent**Department of Normal physiology,**Vinnitsa National Medical University**n.a. M.I.Pirogov***ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
НА КАФЕДРЕ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ***Николаенко Оксана Александровна**кандидат биологических наук, доцент**Дацишин Павел Трофимович**кандидат медицинских наук, доцент**кафедра нормальной физиологии**Винницкого национального медицинского университета им. Н.И.Пирогова,**Украина, г. Винница***DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2021.2.55.133**

Abstract. Innovation methods are an effective educational technology due to its inherent qualities of interactivity, flexibility and integration of various types of educational information, as well as with the ability to take into consideration the individual characteristics of students and enhance their motivation.

The article discusses innovative teaching methods that are used in the system of the modern educational process. The characteristic features of the means, forms and methods of innovative teaching are determined, the specifics of their use in an interactive educational environment to improve the quality of student education at medical universities are revealed.

Аннотация. Инновационные методы обучения являются эффективной образовательной технологией благодаря присущим ей качествам интерактивности, гибкости и интеграции различных типов учебной информации, а также благодаря возможности учитывать индивидуальные особенности студентов и способствовать повышению их мотивации.

В статье рассматриваются инновационные методы обучения, которые используются в системе современного образовательного процесса. Определяются характерные особенности средств, форм и методов инновационного обучения, раскрывается специфика их использование в интерактивной образовательной среде для повышения качества обучения студентов в медицинских университетах.

Key words: multimedia in medical schools, informatively, innovations, teaching methods, educational technologies, educational process.

Ключевые слова: мультимедиа в медицинских ВУЗах, информативность, инновации, методы обучения, образовательные технологии, образовательный процесс.

The new is created in the sweat of the brow,
while the old itself continues to exist
and firmly rests on the crutches of habit.

O. Herzen

Introduction. The modern socio-economic development of society requires the use of new innovative methods and technologies for teaching students in higher educational institutions, allowing future specialists to be more competitive in the labor market.

The changes taking place in public relations in recent decades, the high level of informatization of public life, the rapid development of science and technology, information technologies pose new requirements for modern higher education. Along with these tendencies, the so-called fragmentary (clip) thinking, which, in the opinion of representatives of psychological and pedagogical sciences, is

characteristic of the majority of modern youth, has become a significant challenge for Ukrainian higher education.

The specificity of the perception of information by modern students, the opening of borders and the elimination of barriers in access to a variety of information, in the implementation of educational and scientific activities are those objective factors that stimulate the renewal of the existing pedagogical tools among university teachers and the formation and use of innovative teaching methods in training students.

Main part. In modern conditions, the growing role of knowledge and education is recognized throughout the world - both for each person and for the whole society. A special task is assigned to higher education; it is an essential element in the development of human resources for any country and the world as a whole. World Bank research confirms that higher education builds personal capacity and develops

analytical skills, which in turn helps advance the national economy. Knowledge is currently one of the main factors of production, and the accumulation and application of knowledge is becoming increasingly important as the main competitive advantage of the country. Thus, it is recognized that in the foreseeable future, both for the state and for the individual, everything will be decided by the level of education, the volume and degree of use of the knowledge gained.

It is especially noted that new horizons for the development of higher education are associated with technologies that contribute to the creation of knowledge, its management, its dissemination, access to it and control over its assimilation. The solution of these problems requires a change in approaches to the training of specialists at a higher level of education, the use of new teaching models. At the same time, the approaches associated with the development of critical thinking and human creative abilities are currently of the greatest relevance.

According to Bistrov Y.V. the concept of "innovative teaching methods" is a multicomponent one, since they combine all those new and effective methods of the educational process (obtaining, transferring and generating knowledge), which, in fact, contribute to the intensification and modernization of education, develop a creative approach and personal potential for higher education. [1]

One of the ways to modernize the educational system of our country there is the introduction of innovative pedagogical technologies and methods into the educational process of higher educational institutions.

Teaching methods are orderly ways of interrelated, purposeful activity of the teacher and students, aimed at effectively solving educational problems. They are implemented through a system of methods and means of educational activities. At the same time, teaching methods are a component of a method, specific actions of a teacher and students, aimed at implementing the requirements of certain methods. Teaching aids are a variety of educational equipment used in the system of cognitive activity [5].

We consider pedagogical innovation as a special form of pedagogical activity and thinking, which are aimed at organizing innovations in the educational space, or as a process of collecting, introducing and disseminating new things in the process of enlightenment. The innovation process in our concept is a set of consistent, purposeful actions aimed at updating, modifying, adapting the educational process to new socio-historical conditions [3].

Innovative education as a whole is not some specific educational technology, but the principle of adequate use of the potential capabilities of known elements of the educational process system are being re-discovered. An innovative approach in education is determined not through the use of a specific model, but because of the ability to design and model the educational process necessary for universities using various educational technologies.

Innovations in educational activities are associated with the active process of creating and

disseminating new methods and means for solving didactic problems of training specialists in a harmonious combination of classical traditional methods and the results of creative search, the use of progressive technologies, original didactic ideas and forms of ensuring the educational process. Therefore, educational innovations are characterized by a purposeful process of partial changes leading to the modification of the goal, content, methods, forms of education, methods and style of activity, adaptation of the educational process to the modern requirements of the time and social demands of the labor market [1, p. 28].

In general, innovative methods in education are pedagogical methods based on the modern achievements of science and information technology at the heart of their use and layout. All of them are aimed at stimulating the cognitive and scientific activity of students, developing their creative abilities and skills of independent work, the ability to independently work with large amounts of information and make decisions, and, ultimately, are aimed at improving the quality of training of specialists [4].

Today, innovations in the field of education are divided into:

- psychological and pedagogical - innovations in the educational, educational, management process;
- research and production - computer and multimedia technologies;
- socio-economic - legal and economic innovations.

In turn, innovative technologies in a higher educational institution are characterized as technologies based on innovations: organizational (associated with optimizing the conditions of educational activities), methodological (aimed at updating the content of education and improving its quality); which allow:

for students: to effectively use educational and methodological literature and materials; acquire professional knowledge; develop problem-search thinking; to form professional thinking; to intensify research work; to expand the possibilities of self-control of the acquired knowledge [6];

teachers: promptly update educational and methodological literature; introduce modular learning technologies; use simulation learning technologies; to expand the possibilities of monitoring students' knowledge;

in general: improve the quality of existing technologies for training specialists. [2]

The trends and directions of development of higher education lead to the need to search and analyze various modern models of teaching in higher education.

A roughly generalized model of innovative learning assumes:

- 1) active participation of the student in the learning process;
- 2) the possibility of the applied use of knowledge in real conditions;
- 3) presenting concepts and knowledge in a wide variety of forms (not just text)

4) approach to learning as a collective rather than individual activity;

5) emphasis on the learning process, and not on memorizing information.

Further, on the basis of a generalized innovative teaching model, we will present some of its variants that are most common in modern domestic higher education.

1. Contextual learning. It is based on the integration of various types of students' activities: educational, scientific, practical.

2. Simulation training. Its basis is imitation and game modeling in the conditions of learning the processes taking place in a real system.

3. Problematic learning. It is carried out on the basis of initiating the student's independent search for knowledge through problematization (by the teacher) of the educational material.

4. Modular training. It is a kind of programmed learning, the essence of which is that the content of the educational material is rigidly structured in order to assimilate it as completely as possible, accompanied by mandatory blocks of exercises and control over each fragment.

5. Complete assimilation of knowledge. Developed on the basis of the ideas of J. Carroll and B.S. Bloom - about the need to make learning outcomes fixed, while optimally changing the parameters of learning conditions, depending on the abilities of students.

6. Distance learning. A kind of (quite independent) distance learning based on the use of the latest information and communication technologies and tools. [7]

Each teaching model develops a certain element of the educational process, paying special attention to the practical part, methodological tools, the nature of the student's and teacher's activities, the way of organizing educational material, achieving maximum results or using specific teaching aids and technologies. In all cases, each of the considered innovative models changes the characteristics of the traditional university educational process, revealing unused potential.

An innovative approach in education is determined not through the use of any one model, but because of the ability to design and model the required university educational process using various educational technologies - based on knowledge of their potential capabilities and advantages - "strengths". It is this ability that makes the learning process at the university technological, that is, predictable and as close as possible to the planned results.

It should be noted that within the framework of such a design, it is advisable to use mixed models [2, 3, 4]. So, in the distance education system, the effective principles of modular learning in combination with the model of complete assimilation of knowledge: the content of training is conveniently structured into training modules, and the learning conditions (the rate of assimilation, the number of repetitions, the conduct of test procedures, etc.) assimilation of knowledge.

According to the above classification of teaching methods and based on the experience of their use in the

educational activities of the Department of Normal Physiology of Vinnitsa National Medical University, we can say that, along with the use of traditional didactic methods, achieving the main goal of ensuring high-quality training of specialists is currently most conducive to two groups of innovations: the widest possible use of information technologies and various equipment in the educational process (the use of multimedia and video materials, interactive information technologies, electronic educational materials placed in the VNMU repository, computer testing, etc. has been widely introduced in the educational process at the department), and also methods that stimulate and motivate the educational and scientific activities of students (situational tasks, business games, creative tasks, educational discussions, contests held as part of the educational process at the department have shown that These methods motivate the student to study the material more deeply and help in understanding it and acquiring the skills to use it).

At the same time, methods of enhancing educational and cognitive activity are not considered separately. They are effectively combined with other didactic methods, complement and diversify them. The same addition to traditional teaching methods should be the use of various technical means as teaching aids. Modern students are already actively using them, they are familiar to them, in addition, in combination with access to the Internet, they provide quick access to information, its accumulation and storage, the speed of exchange of new information materials and the possibility of creating an accessible database of such materials. Thus, the combination of traditional teaching methods with computer technology contributes to an increase in student performance, stimulates the intensity and efficiency of independent work.

Today, the most popular innovative teaching methods that allow the use of new teaching technologies are: contextual learning, simulation learning, problem learning, modular full assimilation of knowledge, distance learning. In our opinion, a more effective result can be obtained from the complex and systematic use of some methods; for example, modular training can be combined with problem learning.

So, given the modern active use of innovative teaching methods, an innovative way of developing and using innovative teaching technologies in domestic higher educational institutions is the key to their competitiveness among a large number of both domestic and foreign higher educational institutions.

Educational innovations are characterized by a purposeful process of partial changes leading to the modification of the goal, content, methods, forms of education, methods and style of activity, adaptation of the educational process to the modern requirements of the time and social demands of the labor market. At the same time, the introduction and approval of something new in educational practice is due to positive transformations, that is, they should become a means of solving urgent problems for a particular educational institution and withstand experimental testing for the final application of innovations. First of all, it should consist of: modern modeling, organization of non-

standard lectures, practical, seminars; individualization of teaching aids; the use of office, group and additional training; optional, at the choice of students, deepening knowledge; problem-oriented learning; scientific and experimental teaching in the study of new material; development of a new control system for assessing knowledge; the use of computer, multimedia technologies and educational and methodological products of a new generation.

Conclusions. The use of innovative teaching methods in the preparation of students of higher medical education is an objective requirement of the time and one of the important conditions for high-quality training of specialists at the present stage. Among such methods, the use of modern information technologies and technical means, as well as methods that stimulate and motivate the educational and scientific activities of students, justify themselves in the practice of the educational activities of the department. To ensure high-quality training of specialists, it is necessary to ensure further search and implementation of innovative methods in the educational process.

Thus, the essence and structure of the innovative educational process in higher education must correspond to the nature and speed of social changes in society, high European standards for the training of competitive specialists of an innovative type. The modern content of higher education should focus on the use of information technology, the dissemination of interactive, e-learning with access to digital resources and intelligence-learning for the future. In this regard, the following urgent issues require urgent solutions: 1) amendments to the Regulation on the organization of the educational process of the university; 2) foreseeing mechanisms for promoting education on the Internet (electronic, distance learning) 3) regulatory regulation of the use of electronic educational and methodological resources in the educational digital space of universities 4) development of new programs on the basics of Internet security; 5) the introduction of educational materials and products of a new generation in accordance with the requirements of the modern economy and the social demand of the labor market.

Literature:

1. Бистрова Ю.В. Інноваційні методи навчання у вищій школі України / Ю.В. Бистрова // Право та інноваційне суспільство. – 2015. - №1 (4). – С. 27-33. [Bistrova Yu.V. Innovatsiini metodi navchannya u vishchii shkoli Ukraïni / Yu.V. Bistrova // Pravo ta innovatsiine suspil'stvo. – 2015. - №1 (4). – S. 27-33]
2. Берестова А. Інноваційні технології та методи навчання у професійній освіті [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://nadoest.com/innovacijni-tehnologiyi-ta-metodi-navchannya-u-profesijnij-osv> [Berestova A. Innovatsiini tekhnologii ta metodi navchannya u profesiinii osviti [Elektronni resurs]. – Rezhim dostupu: <http://nadoest.com/innovacijni-tehnologiyi-ta-metodi-navchannya-u-profesijnij-osv>]
3. Дичківська І. М. Інноваційні педагогічні технології. Навч. посіб. К. : Академвидав, 2004. 325 с. [Dichkivs'ka I. M. Innovatsiini pedagogichni tekhnologii. Navch. posib. K. : Akademvidav, 2004. 325 s.]
4. Інноваційні пошуки в сучасній освіті / За заг. ред. Л. І. Даниленко, Е. Ф. Паламарчук. К. : Логос, 2004. 220 с. [Innovatsiini poshuki v suchasni osviti / Za zag. red. L. I. Danilenko, E. F. Palamarchuk. K. : Logos, 2004. 220 s.]
5. Кузьмінський А. І. Педагогіка вищої школи : навч. посіб. / А. І. Кузьмінський [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.info-library.com.ua/books-book-105.html>. [Kuz'mins'kii A. I. Pedagogika vishchoi shkoli : navch. posib. / A. I. Kuz'mins'kii [Elektronni resurs]. – Rezhim dostupu : <http://www.info-library.com.ua/books-book-105.html>.]
6. Піхота О.М. та ін. Освітні технології: Навчально-методичний посібник. К. : А.С.К., 2001. [Pikhota O.M. ta in. Osvitni tekhnologii: Navchal'no-metodichni posibnik. K. : A.S.K., 2001.]
7. Шестопалюк О.В. Інноваційні моделі навчання в діяльності вищих навчальних закладів / О.В. Шестопалюк // Теорія і практика управління соціальними системами. – 2013. - №3. – С. 118-124. [Shestopalyuk O.V. Innovatsiini modeli navchannya v diyal'nosti vishchikh navchal'nikh zakladiv / O.V. Shestopalyuk // Teoriya i praktika upravlinnya sotsial'nimi sistemami. – 2013. - №3. – S. 118-124.]

ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА.**Панюшкина Т.С.***к.истор.н, доцент*

*Академического департамента английского языка Восточного института –
Школы региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток.
tel. 8 902 5551664*

Ильинцева А.В.*старший преподаватель*

*Академического департамента английского языка Восточного института-
Школы региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток.
tel.8908 44 80 187.*

Panushkia T.**Penceva A.**

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы преподавания английского языка в многонациональной аудитории Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) с учётом их культурных особенностей. Глобализация высшего образования привела к значительному росту иностранных студентов, поступающих в Российские вузы. Учитывая многонациональный контекст, студенты должны научиться как общаться с людьми, которые этнически и культурно значительно отличаются от них. Целью данной статьи является освещение некоторых аспектов преподавания английского языка, которые используются в ДВФУ при формировании коммуникативных языковых навыков и создании атмосферы общей и «единой культуры» в многонациональной аудитории. Акцент сделан на особенности психоэмоционального подхода при преподавании английского языка с применением современных образовательных форматов онлайн обучения и обучения «смешанного» типа в ДВФУ.

Abstract. This article deals with the problems of teaching English in multicultural classroom in the Far Eastern Federal University (FEFU) cultural diversity taken into account.

Globalization of higher education has led to significant increases of the number of international students. In a multicultural context, students should learn how to interact with people who are ethnically and culturally different from themselves. This paper aims to present communicative language approach in multicultural classroom FEFU. Communication skills have been more in center of creating atmosphere of “common culture” in the classroom. The emphasis is placed on psychoemotional disposition of international students in the multicultural classroom of FEFU.

Ключевые слова: многонациональная аудитория, иностранные студенты, культурное разнообразие, психоэмоциональный подход, единая образовательная культура.

Keywords: Multicultural classrooms, teaching approach, international students, diversity, common culture.

В эпоху глобализации получение высшего образования за рубежом становится всё более и более популярным среди молодёжи. Во многих странах приветствуется приобретение зарубежного образовательного опыта. И при этом английский язык, занимающий лидирующее положение и проникающий во все сферы деятельности человека, способствует этому приобретению.

Оказавшись в другом культурном пространстве, иностранный студент неизбежно сталкивается с дилеммой: либо попасть в так называемую «культурную самоизоляцию», либо начать процесс межкультурной адаптации. Иностранным студентам важно научиться как общаться и понимать представителей других культур. А преподавателям необходимо вовлечь студентов различных национальных происхождений в учебный процесс освоения языка,

что может представлять определённые трудности и требует, иногда, нестандартных решений.

Целью данной статьи является освещение некоторых аспектов практики преподавания английского языка студентам Дальневосточного Федерального университета (ДВФУ), специализирующихся на изучении зарубежного регионоведения и международных отношений с учётом их культурного разнообразия. При этом особое внимание уделяется психоэмоциональному восприятию многонациональной аудитории.

Глобализация высшего образования привела к значительному росту иностранных студентов, поступающих в российские вузы. За последние 5 лет ДВФУ стал ведущим центром международного сотрудничества в АТР. В настоящее время ДВФУ – единственный российский вуз, представленный в Ассоциации университетов Тихоокеанского региона. На базе этого университета ведётся

поэтапное формирование Международного ресурсного центра по вопросам интернационализации высшего образования и науки. Если в 2016/17 учебном году в университете обучалось 3200 иностранных студентов из 52-х стран, то в 2020/21 году поступило более 3500 иностранных студентов из 74 стран. Ещё около 900 слушателей зачислено на подготовительный факультет и языковые курсы в Центр русского языка и культуры. Среди вузов Дальнего Востока ДВФУ лидирует по набору иностранных студентов. [1]. Увеличивающееся количество иностранных студентов в ДВФУ подчёркивает актуальность и особую важность исследования этой темы.

В настоящее время более 180 преподавателей из профессорского состава университетов США, Австралии, Японии, Германии, Франции, Англии, Египта, Норвегии, Мексики, Перу и других стран осуществляют обучение студентов ДВФУ. Привлечение учёных и преподавателей с мировым именем, владеющих современными образовательными технологиями, позволяет создавать условия для обучения нового поколения мотивированных и современно мыслящих, осознающих важность геополитических перемен молодых людей.

В период пандемии, вызванной распространением вируса covid-19, ДВФУ, как и другие вузы, предоставляет иностранным студентам различные форматы обучения, как с использованием электронных образовательных платформ онлайн, так и форматы «смешанного типа», которые предполагают и аудиторные занятия и видео конференции.

Процесс обучения иностранных студентов (в ДВФУ обучаются студенты из Китайской Народной Республики, Южной Кореи, Северной Кореи, Тайваня, Японии, Вьетнама, Таиланда, Австралии и многих других стран) предполагает не только учёт их умственных способностей. В этот процесс включается психоэмоциональное расположение как студентов, так и преподавателей при организации правильной обучающей атмосферы в аудитории. Полагаем, что такой подход помогает преподавателю выполнить одни из важных его целей: способствовать укреплению уверенности студента, усилению его личной мотивации и формированию языковых компетенций, в том числе коммуникативных. Таким образом, у студента должно формироваться состояние психологической готовности к учебному процессу, что положительно влияет и на сам процесс обучения.

Адаптация иностранных студентов является критическим моментом всего образовательного процесса. Слабая адаптация ведёт к конфликтам, к излишнему напряжению и низкой образовательной мотивации студентов, что может негативно сказаться на их профессиональных качествах в будущем.

Как правило, студентам, которые начали своё обучение за пределами Российской Федерации, в других странах, необходимо какое-то время для

того, чтобы адаптироваться к другому стилю обучения. Мы не можем ожидать того, что студенты из различных стран приезжали к нам со схожими взглядами или подобным опытом.

Мы должны принять во внимание некоторые аспекты, которые и составляют индивидуальность иностранных студентов: их возраст, пол, этническую принадлежность, расу, интеллектуальные способности, язык, культуру, религию, стиль обучения, моральные ценности и т.д. К примеру, в группе студентов, изучающих проблемы международных отношений, среди 14 студентов – 2 студента были из КНР, 3 студентов из Южной Кореи, 2 студента из Японии и один студент из Колумбии (Южная Америка).

В начале обучения эти иностранные студенты не выражали особого желания участвовать в обсуждении учебных материалов, дебатах, а также проявляли некоторую робость в общении с другими студентами этой же группы. Различия в методах и стилях преподавания может повлиять на поведение иностранных студентов в аудитории. Некоторые зарубежные исследователи подчёркивают этот факт. [8, с. 15] Во многих странах роль учителя заключается в том, чтобы «давать знания, а роль студента – усваивать их. Для новичка было бы дерзко бросать вызов эксперту» [2, с. 7].

Наглядным примером служит поведение студентов из Китая, испытывающих трудности в связи с разностью академических стилей и методов, которые применяются в Китае. Если у себя на Родине учителя задают им огромное количество индивидуальной письменной работы для подготовки к сдаче государственных тестов, то в другой образовательной среде у них появляется возможность групповой работы с дискуссиями и презентациями.

Некоторые исследователи полагают, что иностранные студенты имеют обыкновение не участвовать в дебатах и не задавать вопросы в аудитории. Они считают, что «если мы останемся неосведомлёнными о таких возможных культурных влияниях, они могут вызвать непонимание в аудитории...» [2, с. 9] Подчёркивается, что «в целом, повышение знаний и восприимчивости к этническим, расовым и культурным группам, отличным от ваших собственных, поможет вам стать лучшим учителем». [2, с. 9]

В настоящее время обучение английскому языку в многонациональной аудитории требует применения эффективных способов усиления развития индивидуальных навыков студентов.

Иностранные студенты, прибывшие на обучение в ДВФУ из других стран, обычно борются за признание своего «особого места» в другом интеллектуальном обществе. Этот процесс может принести для них очень хорошие результаты, но как правило для них этот процесс полон стрессов. Необходимо также подчеркнуть, что учебный процесс для иностранных студентов в большой степени эмоционально окрашен. Например, когда преподаватель даёт задание в многонациональной

аудитории, то один студент может чувствовать некоторую растерянность и разочарованность и может даже прекратить выполнять задание. А другой студент, наоборот, с большим энтузиазмом выполняет задание.

В многонациональной аудитории при работе над темой «Глобализация английского языка» авторами данной статьи были предложены видеоматериалы о различных методиках изучения языков, в том числе о полиглотах, которые освоили свыше 10 и более языков. Реакция на эти видеоматериалы была неоднозначна. Студенты из России восхищались этими людьми и их знаниями. Иностранные студенты восприняли этот материал равнодушно, а некоторые из них, даже не поняли причины зачем этим людям надо было изучать так много языков. То, что вызывает живой интерес и восхищение у представителей одной культуры, может вызвать обратную реакцию у представителей других культур. Зарубежные исследователи Wlodkowski R., Ginsberg M. подчёркивают «то, что может вызывать разочарование, радость или решимость может отличаться в других культурах потому, что культуры отличаются в своём определении новизны, риска, возможности и вознаграждения». [8, с. 21]

Однако, в другой многонациональной аудитории, группе, состоящей из 18 человек, 11 из которых представляли студенты из Индонезии, Перу Колумбии, Китая и Южной Кореи, наблюдалось единство взглядов на некоторые «культурные ценности», такие как «трудолюбие», «упорный труд». Обнаружилось, что во всех этих культурах понятие «workaholic»- «трудоголик» носит, скорее, позитивный смысл, а не отрицательный, как в американском варианте английского языка. Это занятие проходило в 2021 году в режиме видеоконференции (период пандемии), иностранные студенты приводили примеры пословиц из их родного языка на тему «труд» и пришли к выводу, что между различными национальными культурами есть больше схожих черт, чем различий. Этот факт также способствовал созданию общей поддерживающей атмосферы (common culture) в классе, что благотворно сказывалось на обучении.

При работе в многонациональной аудитории важна также культурная осведомлённость преподавателя, что помогает ему установить, необходимые для учебного процесса, взаимоотношения. Например, личный опыт преподавания английского языка одним из авторов данной статьи студентам 3-го курса в одном из университетов Южной Кореи (2000-2001гг., 2012-2013гг., Сеул) и знание некоторых корейских традиций помогло понять особенности поведения корейских студентов в аудитории и сделать учебный процесс более эффективным.

Принимая во внимание культурные особенности и различия в культурах, с которыми преподаватель сталкивается в многонациональной аудитории, необходимо найти способы для того,

чтобы создать позитивную, уважительную и поддерживающую атмосферу, которая способствовала бы плодотворному обучению всех студентов. Учёт культурных особенностей важен при создании т.к. «единой культуры» “common culture” в многонациональной аудитории, которую примут все студенты во время учебного процесса. Некоторые зарубежные авторы, исследуя данную тему, выделяют множество условий для создания подобной атмосферы. Для авторов данной статьи представляются наиболее существенными и важными следующие условия:

- создание комфортной и толерантной обстановки в аудитории;
- признание культурных различий в реакции иностранных студентов во время учебного процесса;
- гибкий подход к использованию различных методов преподавания в многонациональной аудитории;
- признание различных способов участия иностранных студентов в учебном процессе;
- своевременное и всестороннее реагирование на запросы иностранных студентов [6; с.2].

Во время обучения в многонациональной аудитории преподаватели стараются представлять изучение языка не как изолированный объект исследования, а рассматривает его в аутентичном контексте, так чтобы студенты могли использовать знания в их специальных областях. Так, для студентов 3 курса факультета международных отношений авторами статьи были организованы 2-х часовые семинары. Группа состояла из 20-ти человек, 12 из которых были иностранными студентами. Темы занятия – «Классический образ дипломата в современном обществе» и «Понятия “честности» и « доверия» в дипломатии». Вся группа была разделена на 2 подгруппы, студенты задавали вопросы и участвовали в дебатах, выражали свою точку зрения, исходя из особенностей их культурного происхождения. Иногда дебаты доходили до своей наивысшей точки напряжения. Необходимо отметить, что проведение дискуссий и дебатов с представителями различных культур иногда может быть непредсказуемым делом. Но, тем не менее, это в определённой степени, вносит вклад в создание общей атмосферы обучения в аудитории. Во время проведения семинаров, студенты формируют свои собственные вопросы, обмениваются наблюдениями и вовлечены в процесс «критического мышления». Завершающаяся стадия семинара посвящена «самооценке» (self-assessment).

Необходимо убедиться, что учебный материал усвоен студентами, в данном случае они делают выводы в письменном виде об учебном материале, который изучали на семинаре. Затем возможен обмен этими выводами и комментариями по данной теме.

Преподаватели должны знать о современных исследованиях, которые информируют нас о том, что «студенты, которые взаимодействуют со

своими сокурсниками разного происхождения или те, кто учится по разнообразной по содержанию, программе, показывают больший рост, касающегося навыков в области критического мышления, чем те, кто этого не делает, и они более вовлечены в учебный процесс». [4, с. 12]

Как считают некоторые зарубежные исследователи данной темы Rogoff. B. Chavajay P. на уровне университета многие студенты используют английский язык в качестве второго языка. Осваивая содержание учебной программы, показывая себя с лучшей стороны на экзаменах, выполняя многочисленные домашние задания - всё это довольно трудно даже тогда, когда английский язык является твоим родным языком. Но когда студент «сражается», с тем чтоб освоить новую для него лексику и письмо – эта задача становится для него сверхтрудной, а объем работы значительным. [5, с. 860]

Однако, существует ряд рекомендаций, своего рода «подсказок» для тех, кто считает важным «свести до минимума период “непонимания” у иностранных студентов:

1. Все инструкции и требования должны быть чётко оговорены и пояснены, когда преподаватель даёт домашнее задание.

2. Необходимо предоставить несколько ярко-выраженных примеров, показывающих возможный стиль и структуру задания.

3. Дать возможность иностранным студентам задать вопросы по домашнему заданию либо в аудитории или на консультации.

Преподавательский состав университета штата Вирджиния (США) обращает особое внимание на обратную связь с иностранными студентами. Они предлагают:

1. Минимизировать акцент на грамматические ошибки.

2. Игнорировать лингвистические ошибки если они не искажают смысла предложений и всего текста.

3. Если иностранный студент акцентирует внимание на его грамматические ошибки, то нужно выделить в первую очередь те, которые искажают смысл предложений или текста. Сконцентрировать внимание на часто повторяемых ошибках. [6, с.11]

В свою очередь, студенты многонациональной аудитории подчёркивали тот факт, что они были в большей степени вовлечены в учебный процесс при условии:

1. Учебные материалы или целый курс были подготовлены с учётом национальных культурных ценностей и традиций.

2. Педагогические методы были разнообразны и включали методики, активно вовлекающие студентов в учебный процесс.

3. Преподаватели поощряли активность и вселяли уверенность во всех студентов. [3, с. 3]

Кроме того, в ДВФУ существует множество различных внеаудиторных видов активности для студентов разных лингвистических и культурных происхождений. Среди них культурные и спортивные объединения, такие как: клуб

индийского танца, тхэквондо, кун-фу, корейский клуб барабанного искусства и другие. Но одним из важных является Фестиваль Единства иностранных студентов, который организуется и проводится каждый год в ДВФУ. Лозунг этого праздника: “Unity in Diversity” («Единство в многообразии»). Ведущего для этого праздника выбирают из числа самых лучших иностранных студентов. В организации этого фестиваля активно принимают участие и преподаватели английского языка ДВФУ, которые помогают студентам оформлять материалы на английском языке.

Этот фестиваль – прекрасная возможность для иностранных студентов ближе узнать друг друга, проявить уважение и интерес к представителям различных культур, увидев их национальные танцы, или услышав их пение на сцене, а также и при дегустации национальных блюд. Обычно, группа участников этого праздника создаёт видеоклипы на английском языке, которые затем демонстрируются в аудитории. Это даёт возможность оценить многообразие культурных ценностей и вместе с тем помогает снизить “напряжённость”, которая иногда возникает между представителями разных национальных культур в аудитории.

В заключении необходимо отметить, что преподавание английского языка в многонациональной аудитории представляет собой некий “вызов” для преподавателя. В современных условиях роль учителя должна достигать новых высот, требуя расширения знаний в социально-культурной и интеллектуальных областях.

Для формирования единой культуры (“common culture”) в многонациональной аудитории необходимо создание определённой атмосферы уважения, терпимости и сплочённости между представителями разных стран.

Для скорейшей адаптации иностранных студентов необходим так называемый «коммуникационный» тьютор из числа русскоговорящих студентов ДВФУ, который помогал бы им лучше ориентироваться в студенческой жизни вуза.

После проведения ряда семинаров в многонациональной аудитории ДВФУ можно констатировать, что многокультурный состав студентов требует

от преподавателя пересмотра учебных материалов, начиная от самой программы дисциплины до методов преподавания этих материалов в аудитории. Всё это отвечает образовательным целям преподавателя – способствует формированию достижений и успехов каждого студента в интеллектуальной, академической и социальной областях, развитию их коммуникативных умений. Преподаватели должны быть готовы к решению нелёгкой задачи - всесторонней подготовке студентов для взаимодействия в многонациональном и многокультурном современном сообществе. Используя различные методики и современные форматы онлайн обучения (видеоконференции

т.д.), преподаватель сможет на должном уровне успешно решить эту задачу.

Библиографические ссылки.

1. Материалы официального сайта ДВФУ. Режим доступа: <https://www.dvfu.ru> дата обращения 21.09.2021.

2. Eberly Center for Teaching Excellence. Recognizing and Addressing Cultural Variations in the Classroom. Carnegie Mellon University. P.105

3. Inclusive Teaching: Supporting ESL Students. Marginalized Students. University of Virginia. 2004. P.75.

4. Milem Jeffrey. Why Race Matters. Academe: Bulletin of the American Association of University

Professors, Vol.86, No. 5 September-October 2000 P. 10-35.

5. Rogoff, D., and Chavajay, P. What is Become of Research on the Cultural Basis of cognitive Development? American Psychologist, No.50, 1995. P. 859-877.

6. Teaching Resource Centre. Teaching a Diverse Student body: Dealing with Conflicts. University of Virginia. 2004. P.185.

7. Teaching Resource Centre. Teaching a Diverse Student body: Practical strategies for Enhancing Our Students' Learning. University of Virginia. 2004. P.145.

8. Wlodkowski, R.J., and Ginsberg, M.E., Diversity and motivation: Culturally responsive Teaching, San Francisco, Jossey-Bass, 1995. P. 125.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDC 910.3:551:46

TERRITORIAL ASPECTS OF IMPROVING INTERNATIONAL MECHANISMS OF ENVIRONMENTAL REGULATION IN THE CASPIAN REGION

*Haitbayeva Shaira Kadyrovna ,**Head of chair,**International University for Humanities and Development,**City Ashgabat*

Annotation. Based on the analysis of international environmental conventions, protocols and national programs adopted in Turkmenistan identify the main institutional trends in order to form an international strategy for the conservation of biological resources of the Caspian Sea. The study is based on general scientific methods of cognition, which provide for a systematic approach to solving the questions posed. The basis of this work is the adopted environmental conventions, international protocols and national plans in the field of environmental protection policy. The assumption, proved by the main rational tendencies, is substantiated that, in the future, the Caspian region will witness a significant activity of the Asian vector in joint international actions to protect the Caspian Sea.

Key words: environmental protection, conservation of biological resources, environmental conventions.

At the V Summit of the Heads of the Caspian States, the Esteemed President of independent and neutral Turkmenistan Gurbanguly Berdimuhamedov stressed that “today all economic activity in the Caspian needs strict scientific support, should be based on a holistic perception of the ongoing natural and anthropogenic processes, a monitoring and forecasting system” [1]. These words are consonant with the current developments of international programs for the study and protection of the marine environment of the Caspian Sea, which is the largest closed body of water on Earth. Its total area is 378,400 sq. km, which is 18% of the total area of the world’s lakes. According to one hypothesis, the Caspian Sea got its name in honor of the ancient tribes of horse breeders - the Caspians, who lived in the I millennium BC on the southwestern coast of the Caspian. In total, the sea had about 70 names for different tribes and peoples. [3]. The Caspian Sea stretches from north to south for more than a thousand kilometers, therefore its climate varies considerably. Changeable weather is caused by the invasions of cold Arctic air, and warm - from the Mediterranean and Iran, humid Atlantic air masses and dry air from the vastness of Central Asia [4-5]. The Hazar State Natural Reserve, whose possessions occupy a vast area of sea bays, protects the rich world of the Primorsky Territory. The wetlands of this territory of the Turkmen coast of the Caspian Sea are included in the special list of the UN Convention on Wetlands of International Importance as Habitats of Waterfowl (Ramsar Convention) as an ornithological area of global importance. By origin, the fauna is mainly of Neogene age, which has undergone large changes due to frequent and significant fluctuations in salinity. More than 500 species of plants and over 800 species of fish and animals live here. Organisms of freshwater origin represent a notable group. Scientists emphasize the high degree of endemism in the biodiversity of the Caspian [6].

Since ancient times, the importance of the Caspian Sea has been in its strategic importance: the famous

trade routes of the Great Silk Road ran along and around it. Currently, the Caspian region is one of the most important geopolitical and economic centers of Eurasia [2]. Therefore, it is of great importance to establish cooperation to create an integral and durable system of its environmental safety. Subordinated to this is the implementation by the Caspian states in partnership with international organizations of multifaceted environmental programs and projects.

The system for environmental protection of this unique water body is successfully functioning in Turkmenistan. The implementation of the National Caspian Action Plan makes it possible to determine the strategic directions of planning and sustainable development of the Caspian territory of Turkmenistan and to ensure the implementation of measures to solve a complex of environmental problems of the Caspian Sea and its coast, including trans-boundary territories [7]. For example, the development of recommendations on the legal aspects of the protection and conservation of the biodiversity of the Caspian Sea, monitoring of territories and habitats of animals under anthropogenic and natural impact, assessment of the state of valuable species of flora and fauna. Ensuring interagency cooperation on integrated coastal zone management, including issues of biodiversity conservation in the production sector, allows expanding research on integrated monitoring of migratory and local birds of the coastal area [8].

Turkmenistan, together with the Caspian countries, actively participated in the implementation of the Caspian environmental programs. Within the framework of the CEP, priority problems were identified, the legal framework for the protection of the Caspian Sea was prepared and agreed - the UN Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea (Tehran Convention) and the mechanism for its implementation [9]. The Tehran Convention is a legally binding agreement ratified by all five Caspian states, which

determines the main directions of regulation of anthropogenic impact on the marine environment, as well as procedural issues of joint decision-making by the Caspian states. This document was signed by the Caspian states in November 2003.

Turkmenistan ratified the convention in 2004, and on August 12, 2006, after ratification by all the Caspian countries, it officially entered into force. Since 2006, on August 12, the day of the entry into force of the Tehran Convention, the country celebrates the Caspian Day, which makes it possible for the general population to participate in organized actions aimed at popularizing environmental knowledge about the Caspian Sea [10]. Caspian countries have already adopted several protocols to the convention: Protocol on Regional Preparedness, Response and Cooperation in the Event of Oil Pollution Incidents (signed by the Caspian countries in August 2011 in Aktau, Kazakhstan); Protocol on the Protection of the Caspian Sea from Pollution from Land-Based Sources and Land-Based Activities (signed in December 2012 in Moscow); The Protocol on the Conservation of Biological Diversity (adopted in May 2014 in Ashgabat); Protocol on Environmental Impact Assessment in a Trans-boundary Context (signed in Moscow in July 2018). The country has adopted such regulatory documents as "Sanitary Rules for the Protection of Coastal Waters and Seas from Pollution in Places of Water Use of the Population", "Sanitary Rules for Marine Vessels", as well as "Instruction on the Procedure for Coordinating the Activities of Bodies protection of waters". In order to prevent pollution of the sea by oil spills in Turkmenistan, the National Plan for the Prevention and Response of Oil Spills (2001), the Plan for the Containment and Response of Oil Spills in the Port of Turkmenbashi (2010) were put into effect [11-12].

Also, the coordination of inter-sectoral activities in the coastal zone of the Caspian Sea is carried out by the Institute of the Caspian Sea, which ensures the implementation of the state strategy and legal regulation of environmental issues, including a monitor of the state of the environment. The Service for Hydrometeorology of the Ministry of Agriculture and Environmental Protection, as well as the State Committee for Fisheries of the Ministry of Industry of Turkmenistan are also actively involved in the work. Turkmenistan is a member of the Coordination Committee for Hydrometeorology and Pollution Monitoring of the Caspian Sea together with other Caspian states. According to the Charter of the organization, every two years one of the Caspian countries becomes the head of the Committee. Thus, Turkmenistan chaired the Coordination Committee of this organization in 2013-2014 [13].

Thus, taking into account the objective and subjective conditions, the international mechanisms of environmental regulation of the Caspian region should be even more actively improved in the Asian region. Independent and neutral Turkmenistan has all the prerequisites in the future to become one of the leaders in solving international issues on the rational use of biological resources of a unique water body, preventing unfavorable situations here and successfully eliminating their consequences.

References

1. Gurbanguly Berdimuhamedov. Turkmenistan is on the way to achieving the sustainable development goals. Ashgabat: 2018, 472 p.
2. Гурбангулы Бердымухамедов. Туркменистан-сердце Великого Шелкового пути: Книга II. Ашхабад: 2018, 440 p.
3. Гумилев Л. Тысячелетие вокруг Каспия. Москва: 2002, 448 стр.
4. Свиточ А.А. Большой Каспий: строение и история развития. Москва: 2014, 272 стр.
5. Керимова Т. С. Из истории научного изучения Каспийского моря // журнал «Научные известия» №15, 2019
6. Зонн И.С. Каспийская энциклопедия. Москва: 2004, 464 стр.
7. Хаитбаева Ш.К. Международное сотрудничество Туркменистана в области охраны окружающей среды // Мировая экономика и профессиональное образование в новых геополитических условиях, материалы международной научно-практической конференции. Алматы: 2017, 141 стр.
8. Мир-Бабаев М. Ф. Нефтяные камни – феномен Каспийского моря // Азербайджанское нефтяное хозяйство. №11, 2009
9. Жильцов С.С. Каспий: международно-правовые документы. Москва: 2018, 568 стр.
10. Durdyýew S. Hazar deňziniň hukuk ýagdaýy hakyndaky Konwensiýa // Bilim, ylmy-usuly žurnal № 4(52), 2019, 96 sah. (на туркменском языке)
11. Bekçiyewa Ş. Ekologiýalaşmak-durnukly ösüşiň wajyp şerti // Türkmenistanda ylym we tehnika, ylmy-nazary žurnal № 2, 2021, 134 sah. (на туркменском языке)
12. Жильцов С. Политико-экономическое пространство на Каспии: новая конфигурация // журнал «Международная жизнь», № 7, 2019
13. Хаитбаева Ш.К. О концепции геополитического роста Евразии // сборник научных статей «Уверенные шаги суверенного государства». № 3, 2012

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Балыкина Анна Михайловна

АНО ВО «Российский новый университет»,

Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-0815-3557

Аннотация. В статье рассматривается теоретико-методологический подход к рассмотрению основных проблем, возникающих в результате взаимодействия преподавателей и студентов в цифровой образовательной среде. Приводятся мнения ученых различных областей науки о вышеупомянутых проблемах, а также предлагаются пути решения поставленных задач. Проведенное исследование является достаточно актуальным в настоящее время, так как было проведено в период, когда все учебные заведения были переведены на дистанционный формат работы. Кроме этого, предлагаются психолого-педагогические методики, способные достичь более эффективного взаимодействия преподавателей и студентов в формате дистанционной работы и, как следствие, более успешного изучения учебного материала студентами.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, преподаватели, студенты, высшее учебное заведение, дистанционный формат обучения.

Введение. В современной системе образования в Российской Федерации в настоящее время повсеместно вводится цифровизация образования, переход на дистанционную форму преподавания, а также электронное обучение. Все вышеперечисленные формы обучения являются стратегически важными, так как представляют собой перспективные направления образования. Это обусловлено, в первую очередь, потребностями динамически развивающегося общества и самой системы образования для подготовки востребованных кадров на рынке труда, и, с другой стороны, принятием государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)», целью которой является повышение качества жизни и работы граждан, улучшение условий деятельности организаций, развитие экономического потенциала страны на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. Задачами данной государственной программы является:

- обеспечение качественными и доступными услугами связи, в том числе услугами по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"

- предупреждение угроз в информационном обществе;

- развитие информационной среды и обеспечение равного доступа граждан к медиасреде;

- обеспечение за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий реализации в электронной форме полномочий государственных (муниципальных) органов власти, в том числе полномочий по предоставлению гражданам и организациям государственных (муниципальных) и иных социально значимых услуг (исполнению функций), а также повышение качества государственного управления и оперативности взаимодействия

органов государственной (муниципальной) власти, граждан и организаций.

Теоретико-методологическая база исследования. В современной науке достаточно много исследований ученых посвящено проблемам, связанным с использованием информационных и компьютерных технологий в образовании. Научные деятели в качестве объекта своих исследований берут различные объекты такие, как: влияние информационных технологий на содержание обучения (И.В. Роберт, В.В. Кузнецов, А.П. Ершов, В.С. Леднев, Е.И. Машбиц, и др.); концептуальные основы современного образования в условиях информатизации (А.И. Субетто, В.П. Симонов, В.И. Зверева и др.); развитие современных информационно-коммуникационных технологий (А.А. Андреев, А.А. Ахаян, М.Ю. Бухаркина, Е.С. Полат, М.В. Моисеева и др.) [1].

Одной из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день в исследовании электронного обучения является изучение психолого-педагогических особенностей, определяющих выбор совокупности наиболее эффективных форм и перспектив его реализации и внедрения. Психолого-педагогические проблемы общения и компетенции в общении, исследуются в трудах А.К.Маркова, О.И.Муравьева, Д.А.Ошанин, Е.И.Рогов, Г.С.Трофимова и др.; психолого-педагогические особенности процесса электронного обучения, сравнительный анализ обучающихся очного и электронного обучения рассматривают в своих работах Б.Б. Айсмонтас, Н.Ю. Марчук, В.В. Минаков и др.

Вышеупомянутые ученые-исследователи сошлись в едином мнении, что электронное и дистанционное обучение может быть использовано не только, как самостоятельная форма обучения, а также и в качестве дополнения к традиционному очному обучению. В зависимости от степени

насыщенности учебного процесса онлайн технологиями доставки контента и характера взаимодействия участников эксперты различают:

- традиционное обучение (без использования электронных технологий);
- традиционное обучение с веб-поддержкой (1-29% курса реализуется в сети: доставка контента, минимальное взаимодействие через LMS при выполнении CPC);
- смешанное обучение - blended-learning (30-79% курса реализуется в сети: комбинирует обучение в аудитории с занятиями в сети);
- полное онлайн обучение (более 80% курса в сети, часто совсем без очного взаимодействия) [2].

Наряду с вышеизложенными вариантами внедрения и использования информационных технологий в образовательном процессе, также могут быть использованы различные модели самого электронного обучения:

- очная форма + дистанционная;
- сетевое обучение (автономные курсы или информационно-образовательная среда – виртуальные кафедры, школы, университеты);
- сетевое обучение + кейс-технологии;
- обучение, построенное преимущественно на видеоконференцсвязи и другие.

Надо понимать, что при выборе определенного варианта использования информационных технологий в прикладном значении к изучаемой дисциплине, преподаватель и студент могут столкнуться с рядом проблем, таких как, высокая трудоемкость, необходимая при разработке онлайн-курсов, которая требует достаточно высокого уровня квалификации педагога и может быть успешной только при учете психолого-педагогических особенностей данной формы обучения; проблемы коммуникативного характера у студентов, взаимодействия в режиме онлайн между преподавателем и студентом и т.д. Для выявления и последующего устранения всех возникающих в ходе электронного обучения проблем необходим подробный четкий анализ условий обучения, характера используемого варианта внедрения информационных технологий в обучение. Психологи-исследователи взаимодействия субъектов между собой провели доскональный анализ особенностей основных компонентов электронного обучения: взаимодействие субъектов образовательного процесса, организацию деятельности, личностные характеристики, контроль и оценку знаний.

Путем сравнительного анализа различных форм обучения, в том числе с использованием информационных и компьютерных технологий, было выявлено, что электронное обучение предполагает определенные коммуникации между субъектами образовательного процесса в той или иной степени, именно поэтому к ним предъявляются особые требования, касающиеся основных характеристик взаимодействия – психолого-педагогических, организационных, технических.

Большинство исследователей (Бейтс, Дэниел, Кабанова, Прохоров, Сьюарт и др.) обращают внимание на особое значение организации межличностного общения, также подчеркивается роль обратной связи в этом процессе. При организации обучения необходимо придерживаться следующих основных принципов эффективного взаимодействия: тщательная организация дидактического диалога; организация индивидуальной поддержки студентов (обучающихся), консультации, предоставление информации о предстоящих дистанционных событиях, о размещении новой информации в рамках курса; чередование интерактивной деятельности в оптимальном соотношении с самостоятельной работой [1].

Основные результаты. Эмпирическим путем психологами было выявлено, что основным фактором, влияющим на коммуникативную составляющую электронного обучения, является следующий: студенты не должны чувствовать себя изолированными друг от друга, от преподавателя и от внешнего мира. Основная образовательная программа обучения обязательно должна включать различные множество способов и приемов для создания атмосферы реального «живого» взаимодействия между участниками образовательного процесса. Общение преподавателя со студентами является неотъемлемым и незаменимым компонентом успешного и гармоничного психологического развития, позволяющим вносить значимые изменения уровня коммуникативной компетенции [2].

Для создания благоприятных условий обучения, необходим следующий фактор – организация электронного обучения, в которой можно выделить основные функции:

- поддержка учебных курсов (упор на практические задания, самостоятельная работа с информацией и др.);
- доставка учебного материала студентам (электронная почта, видео конференции, среда дистанционного обучения и др.);
- консультации (справочные материалы, возникающие проблемы);
- контроль знаний (тест, видео опрос, кейс технологии и др.);
- организация общения студентов (коллективные формы обучения).

Именно от уровня организации электронного обучения напрямую зависит качество и успешность образовательной деятельности обучающихся и уровень усвоения учебного материала.

Также необходимо помнить, что основной характеристикой любых форм дистанционных образовательных технологий обучения является упор на самостоятельную работу учащихся, а также умение эффективно и рационально использовать свое время для обучения. По мнению Ю.А. Дубровской системообразующим фактором дидактической системы электронного обучения является психолого-педагогическое

сопровождение обучения в виде управленческих действий, направленных на развитие познавательно-практической самостоятельности студентов [3, с. 35-40].

У обучающихся необходимо развивать огромную самомотивацию и дисциплинированность для овладения дисциплинами, своевременного анализа материалов и выполнения заданий, так как при наличии не регламентированного графика обучения учащийся сам должен выстраивать свое время, которое он отводит на изучение материала, а это без достижения определенного уровня саморазвития и самомотивации невозможно.

Таким образом, преподаватель при создании электронного курса должен еще на этапе его проектирования учесть наиболее важные психолого-физиологические особенности восприятия человеком информации, представленной в электронном виде. Для повышения уровня самоорганизации учащихся преподаватель должен большое внимание уделять организационным моментам (устанавливать четкие сроки изучения и сдачи учебного материала, производить постоянный мониторинг активности обучающихся, организовывать установочные собрания, вебинары по различным проблемным вопросам). Именно методическая работа с обучающимися, выраженная в организационной деятельности в процессе дистанционного обучения, благоприятствует повышению уровня мотивации и, как следствие, развитию самостоятельности и самоорганизованности в процессе обучения [4, 5].

Однако, преподаватель сталкивается с рядом проблем в ходе электронного обучения, даже при доскональном его проектировании. Это проблемы, появляющиеся в основном из-за сложностей технического характера, а именно, контроль знаний, умений и навыков учащихся (проблема аутентификации личности учащегося, неэффективность репродуктивного обучения и соответствующего контроля знания и т.д.). Тем не менее, в современном электронном обучении ряд IT-специалистов постарались максимально сократить количество возникающих проблем путем введения дополнительных компьютерных и программных ресурсов (рефераты в электронном виде, эссе, индивидуальные проекты, автоматическое тестирование в онлайн режиме, онлайн экзамены и др.).

Также проблемы возникают с фондом оценочных средств учащегося. Оценка знаний при электронном обучении наиболее эффективна при использовании балльно-рейтинговой системы (БАРС). Система БАРС позволяет более объективно оценивать знания учащихся, стимулирует к самостоятельному поиску материалов, сдаче в срок всех практических, лабораторных, домашних заданий [6].

Все вышеперечисленных методы и формы организационного обучения, используемые при проектировании и внедрении курсов электронного обучения, к сожалению, претерпевают различные

деформации в связи со стремительным развитием интернет-технологий.

С каждым годом образовательная система Российской Федерации все больше и больше использует онлайн обучение. Это связано с тем, что современные студенты формируют технологические запросы на новые методы и формы дистанционного обучения и получение знаний. Все ВУЗы страны стараются удовлетворить запрос современных студентов, предлагая различные инновационные пути решения данной проблемы для наиболее эффективного получения знаний, приобретения умений и навыков учащимися. В современной науке на сегодняшний день осуществляется активный поиск и внедрение эффективных способов использования дистанционных форм обучения. Этой проблеме посвящены работы многих ученых современности, таких как И.А. Нагаева [7], И.И. Боброва [8], М.Е. Вайндорф-Сысоева [9], В.И. Овсянников [10], И.В. Ибрагимов [11] и др.

В большинстве исследований психологов фигурирует мнение, что в самое ближайшее время формат электронного обучения получит новый импульс в развитии и поставит на одну ступень качество образования при очной и дистанционной формах. Это подтверждают многочисленные исторические факты.

А именно, с 2003 года Российская Федерация входит Болонский процесс, который направлен на сближение и гармонизацию систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Среди основных параметров Болонского процесса наиболее важным является акцент на дистанционное обучение и электронные ресурсы. Для России этот параметр является основным ввиду большой территории и сложной инфраструктуры отдельных ее регионов, для жителей которых доступ к качественному высшему образованию является существенной проблемой.

06 мая 2005 года был подписан Приказ №137 Министерства образования науки РФ «Об использовании дистанционных образовательных технологий», который закрепил право учащихся на получение высшего образования по месту жительства. Дистанционная форма обучения дает уникальную возможность полностью заполнить кадровый дефицит в организациях регионов, удаленных от центрального.

С наступлением мирового кризиса 2020 года, всем образовательным учреждениям было приказано обеспечить реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Однако, если раньше не все ВУЗы активно развивали дистанционные формы обучения, то нынешняя сложившаяся ситуация показала насколько актуальными являются такие формы взаимодействия ВУЗов и студентов. Рассмотрим основные методы и методики, используемые для дистанционного обучения студентов.

В первую очередь это набор различных учебно-методических комплексов (УМК), предназначенных для самостоятельной работы студентов, а именно, для изучения учащимися основных базовых понятий по дисциплине. УМК представлены в разнообразном контенте: презентации, конспекты лекций, лонгриды, видео-лекции, аудиозаписи, электронная библиотека, интернет-ресурсы и т.д. Все вышеперечисленные материалы спроектированы таким образом, чтобы было удобно использовать их как на компьютере, так и в мобильном приложении, что позволяет студентам в любое удобное для них время и из любого удобного места с доступом к сети интернет проходить обучение. Также широко распространено применение электронных курсов, которые включает в себя видео-лекции, вебинары, систему электронного тестирования, виртуальные практические занятия. Для создания виртуальной образовательной среды разработчики используют различные сервисы, которые помогают в создании контента. Но, несмотря на огромное количество положительных аспектов внедрения дистанционного обучения в современный процесс образования и подготовки будущих специалистов, стоит отметить и некоторые отрицательные стороны подобных изменений:

- снижение или полное отсутствие контактной очной работы преподавателя со студентами;
- индивидуальные сложности в техническом оснащении удаленного рабочего места с доступом к сети интернет;
- сложность в мотивации к обучению студентов;
- проблематика с наличием у обучающихся жесткой самодисциплины и самоорганизации;
- высокая трудоемкость при разработке электронных курсов.

Однако, несмотря на определенные сложности в процессе внедрения электронных курсов в обучение студентов, выявлено, что использование таких инструментов образования в совокупности с традиционными формами обучения (так называемое, смешанное обучение) позволяет более эффективно развивать компетенции будущих специалистов, а также формировать и поддерживать интерес и мотивацию к обучению средствами современных информационных технологий, которые являются удобными для использования, отвечают требованиям министерства образования Российской Федерации и адаптированы под потребности молодого поколения. Но, тем не менее, совокупность всех инструментов для эффективной дистанционной работы не является достаточной для самореализации студентов, им необходим тактильный осязательный контакт. Заполнить эту пустоту в дистанционных образовательных технологиях позволяет так называемая виртуальная реальность. Это созданный техническими и информационными технологиями мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание, обоняние и другие.

За последние годы разработки в сфере VR получили мощный толчок в развитии. Однако сдерживает весь потенциал этой технологии медленная скорость передачи данных, недостаточная мощность электронных процессоров, а также несовершенная связь между пользователем и компьютером. Решением совокупности этих проблем станет новая технология, основанная на нейрокомпьютерном интерфейсе.

Заключение. Таким образом, использование электронного обучения является важным шагом в профессиональной подготовке студентов. А развитие технологий виртуальной реальности для обучения студентов творческих специальностей в ВУЗах культуры является следующим этапом для осмысления и внедрения принципиально новых форм субъектно – объектного взаимодействия.

Список литературы.

1. Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения / Н.Ю. Марчук. – Педагогическое образование в России. – 2013. – №4. – С. 78–85.
2. Сорочинский М.А., Корнилов Ю.В. Психологические аспекты формирования коммуникативной компетентности средствами смешанного обучения // Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2015. С. 163-165.
3. Дубровская Ю.А. Педагогическое сопровождение самообразования студентов в условиях дистанционного обучения: Дис. ... канд.пед. наук / Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. СПб., 2005.
4. Сорочинский М.А. Психологические проблемы самоорганизации в процессе электронного обучения // Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2016. С. 71-72.
5. Уддин М.А. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения и личностные особенности студентов, обучающихся на основе дистанционных технологий // Психологическая наука и образование. – 2012. – №5. – С. 38-49.
6. Машенко Т. П. Рейтинговая система оценки знаний учащихся в современном образовательном пространстве образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,5733 (дата обращения 20.01.21).
7. Нагаева, И.А. Инновационные информационные технологии в образовательных системах: учебное пособие / И.А. Нагаева. - Москва : Изд-во МГОУ, 2013. - 224 с.
8. Боброва, И.И. Информационные технологии в реализации дистанционных образовательных программ в гуманитарном вузе : монография / И. И. Боброва, Е. Г. Трофимов. - Москва : ФЛИНТА, 2015. - 69 с.

9. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Методика дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Т.С. Грязнова, В.А. Шитова ; под общей редакцией М.Е. Вайндорф-Сысоевой. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 194 с.

10. Овсянников, В.И. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт

организации / В.И. Овсянников. — М.: РИЦ «Альфа»; МГОПУ им. Шолохова, 2001.

11. Ибрагимов, И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.Н. Ковшова. М.: Издательский центр «Академия», 2005. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

CHARACTERISTICS OF THE EU BUDGET AND ITS IMPACT ON MEMBER STATES

František Vojtech

associate professor

School of Economics and Management

in Public Administration in Bratislava

Slovak republic

DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2021.2.55.139

Abstract. The aim of this paper is to analyze the European Union budget and its sources of income. Characterized headings of the EU budget, which reflect the priorities set for the seven-year period (2014-2020). In addition, it is also about budgeting under the fiscal policy. In the following section, we describe in detail the structure of income and expenditure in general terms. Finally, we pay attention to the structure of the payments and commitments for the financial year 2018 and 2019 as well as the funding of priority areas of the EU budget.

Keywords: budget, revenues, expenses, the economic environment, fiscal policy

Introduction

"The European Union currently represents a concentration of political and economic power." [3 Parliament is part of it. The most important right of every parliament is the right to adopt the budget. This also applies to the European Parliament. The European Parliament and the Council of the EU are jointly responsible for EU budgetary policy and jointly participate in the creation of the European Union budget.

We can consider the basic treaties of the EU to be the basis of the legal regulation of the EU budget. Budgetary issues are regulated in the Treaty on the Functioning of the EU, in particular Articles 310 to 325 in the title entitled Financial provisions. The financial provisions contain the basic rules governing the EU budget, according to which all the Union's revenue and expenditure are provisionally quantified for each financial year and entered in the budget. The EU budget is approved by the European Parliament and the Council of the EU. Budget revenue and expenditure must be in balance [1]

1. The budgetary process and EU budgetary principles

Following the entry into force of the Lisbon Treaty, the European Parliament has the power to decide on the EU's entire annual budget together with the EU Council and has the final say.

The budgetary process consists of the following phases:

Stage 1 Draft budget - all EU institutions will prepare estimates for the draft budget by 1 July each year. It will then consolidate these estimates of the EC and prepare a draft annual budget, which it will submit to Parliament and the Council no later than 1 September.

Stage 2 Council opinion - The Council adopts an opinion on the draft budget and forwards it to Parliament by 1 October, together with the reasons therefor.

Stage 3 Parliament's opinion - Parliament has 42 days to approve the Council's opinion or to amend it by an absolute majority. If Parliament approves the Council's opinion or refuses to submit its opinion, the budget shall be deemed to have been adopted. Parliament usually accepts amendments and the

amended text is then forwarded to the Council. In such a case, the President of Parliament shall immediately convene a meeting of the Conciliation Committee.

Stage 4 Reconciliation - The Conciliation Committee, composed of representatives of the Council and an equal number of Members representing Parliament, has 21 days to agree on a joint text.

Stage 5 Approval - If the Conciliation Committee agrees on a joint text, Parliament and the Council have 14 days to approve it. The President of Parliament then signs the budget and declares that it has been finally adopted. If the conciliation procedure fails or if Parliament rejects the joint text, the Commission will present a new draft budget. If the Council rejects the joint text, Parliament may nevertheless decide to approve it. [7]

Budgetary principles

The budget shall be established and implemented in compliance with the principles of unity, budgetary accuracy, annuality, equilibrium, unit of account, generality, specification, sound financial management, which requires effective and efficient internal control, and transparency. [5] *The EU budget is established and implemented in accordance with the following principles:*

- **the principle of unity and budget accuracy** - the budget is the instrument that sets out all the EU's revenue and expenditure for each year. No revenue or expenditure may be effected without entry in the budget.

- **principle of annularity** - the appropriations entered in the budget shall be authorized for the financial year which shall run from 1 January to 31 December.

- **the principle of equilibrium** - revenue and payment appropriations must be in balance.

- **unit of account principle** - the multiannual financial framework and the budget are drawn up and implemented in euro and the accounts are presented in euro.

- **principle of generality** - total revenue covers total payment appropriations

- **principle of specification** - appropriations are earmarked for specific purposes by title and chapter.

- **the principle of sound financial management** - appropriations are spent in accordance with the principle of sound financial management, in accordance with the principles of economy, efficiency and effectiveness.

- **principle of transparency** - the budget is drawn up and implemented and the accounts presented in compliance with the principle of transparency [5]

2. Revenue and expenditure of the EU budget

The budget is financed by own resources and other sources of revenue determined by common accord of the EU Member States and the European Parliament. This means that these resources belong to the European Union and are not contributions from the Member States. The budget cannot exceed 1.27% of EU GNP.

The annual budget includes the following own sources of revenue:

- **traditional own resources** - consist mainly of customs duties on imports from outside the EU and levies on sugar production.

- **own resource based on value added tax (VAT)**: a uniform rate of 0.3% is levied on each Member State's harmonized VAT assessment base; however, the taxable VAT assessment base is limited to 50% of gross national income (GNI) for each country

- **own resource based on gross national income (GNI)** - used for expenditure not financed by other types of revenue, the standard percentage of each Member State's GNI is collected.

Other sources of income are other sources of income, e.g. taxes on the salaries of EU employees, contributions from non-EU countries to certain schemes, as well as fines imposed on companies that have infringed competition rules. [6]

Within the EU budget, expenditure is divided into:

- **Commitments** relate to the total cost of legal commitments that can be signed in a given financial year. Legal obligations can be contracts, grant agreements and decisions.

- **payments** relate to expenditure due during the current year arising from legal commitments entered into during the current year and / or previous years.

The amounts of commitments and payments usually vary in the case of multi-annual projects, e.g. during the construction of the bridge. In this case, the commitment appropriations would be committed in one year and the payment appropriations would be divided into smaller amounts paid over several years.

Commitments and payments are the same for expenditure incurred in the same year, such as direct financial support to farmers.

Commitments that have not yet been paid to the beneficiaries are called and referred to as RAL, which comes from the French "reste à liquider".

The expenditure side of the EU's annual budget may not exceed the expenditure ceilings (ceilings) set out in the multiannual financial framework. The EU usually sets its annual budget below the expenditure ceilings set in the MFF regulation in order to be able to use expenditure even in unforeseen situations. [8]

3. EU budget for 2019

On 11 July 2018, the EU ambassadors agreed before the negotiations with the European Parliament on the Council's position on the draft EU budget for 2019. In total, the Council foresees EUR 164.1 billion in commitments and EUR 148.2 billion in payments in next year's budget. Compared to 2018, commitments will increase by + 2.09% and payments by + 2.34%.

Table 1 shows the detailed breakdown of payments and commitments by heading financed by the 2019 EU budget.

Table 1

EU budget for 2019
EU budget for 2019 (in billions of euros)

Headings	Payables	Payments
1. Smart and inclusive growth	77,5	66,6
1a. Konkurencieschopnosť pre rast a zamestnanosť	22,0	20,1
1b. Economic, social and territorial cohesion	55,5	46,5
2. Sustainable growth	59,3	56,1
3. Security and citizenship	3,7	3,5
4. Global Europe	11,1	9,5
5. Administration	9,9	9,9
Special tools	0,6	0,4
Total	164,1	148,2

Table 2 shows the detailed breakdown of payments and commitments by heading financed by the 2018 EU budget.

Table 1

EU budget for 2018
EU budget for 2018 (in billions of euros)

Headings	Payables	Payments
1. Smart and inclusive growth	79,1	67,5
1a. Konkurencieschopnosť pre rast a zamestnanosť	22,1	20,4
1b. Economic, social and territorial cohesion	57,1	47,0
2. Sustainable growth	59,7	57,5
3. Security and citizenship	3,5	3,0
4. Global Europe	10,0	8,9
5. Administration	9,7	9,7
Special tools	0,7	0,5
Total	160,7	144,8

In line with the approach taken in previous years, the Council wishes to see increased support for key EU programs in the areas of research and innovation, youth exchanges and targeted infrastructure investment. Horizon 2020 would receive 5.79% (€ 11.9 billion), Erasmus + 10.37% (€ 2.6 billion) and the Connecting Europe Facility 26.46% (€ 3.5 billion) more compared to 2018. [9] The LIFE program would also receive 5.20% more funding, resp. an additional EUR 550 million, to support the environment and measures to combat climate change.

In the area of migration, the Council's position provides a significant increase for the Asylum, Migration and Integration Fund, which should receive 55.80% or EUR 1.1 billion more funding to support the effective management of migration flows. This includes more money for the reform of the Common European Asylum System. Outside the EU, additional funding is also foreseen for issues related to the route through the central Mediterranean and for the Turkey Refugee Facility.

The Council also supported the Commission's proposal to significantly strengthen the EU Civil Protection Mechanism and to establish a reserve of operational assets at EU level (RescEU) to help Member States cope with natural and man-made disasters.

Support for the European Solidarity Corps, which creates opportunities for young people to participate or volunteer in projects across Europe, has more than doubled, to € 103 million. An amount of EUR 245 million is planned for the establishment of the European Defense Industry Development Program, as proposed by the Commission.

New resources will also be provided to finance the creation of the European Labor Authority and the European Public Prosecutor's Office, as well as to strengthen the funding of the European Data Protection Supervisor.

Conclusion

The EU budget is largely an investment budget from which Member States' resources are shared and economies of scale are generated. It finances measures that Member States can financially support through more effective cooperation, e.g. in the fields of energy,

transport, information and communication technologies, climate change and research. The EU budget does not finance expenditure on defense, social protection, the functioning of schools or the work of the police. [6]

The budget must always be balanced. It never reaches a deficit, never creates debt and only draws the funds it receives. The annual budget is also drawn up in accordance with the long-term budgetary plan, the multiannual financial framework.

In this article, we focused on the specific budgets of the European Union, on the basis of which we wanted to show how the European Union responds to the current economic, political and social state of the EU. By knowing the EU budget in detail, this allows the Slovak Republic to set priorities for a specific budget period, which will be financed from European sources. "The state of the economy shows that the relationship between the items has improved and improved." [4]

References

- [1] BELÍČKOVÁ, K. a kol. 2010. Rozpočtová teória, politika a prax. Bratislava: Iura Edition spol. s r.o., 2010. 342 s. ISBN 978-80-8078-335-8.
- [2] BEŇOVÁ, E. a kol. 2007. Financie a mena. Bratislava: Iura Edition spol. s r. o. 2007. 391 s. ISBN 978-80-8078-142-2.
- [3] BOČÁKOVÁ, O.: Sociálna politika a sociálne zabezpečenie /vysokoškolská učebnica/, Brno: Tribún EÚ, 2015, 170 st. ISBN 978-80-263-0938-3
- [4] PAWERA, R.: Stav vybraných indikátorov trhu práce Slovenskej republiky: vedecké štúdie, Sociálne zabezpečenie ako súčasť sociálnej politiky, Brno 2015, ISBN 978-80-263-0886-7
- [5] Nariadenie EP a Rady (EÚ, EURATOM) č. 966/2012 o rozpočtových pravidlách. Dostupné na internete:
<<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:298:0001:0096:SK:PDF>>.
- [6] European Commission. 2014. Politiky Európskej únie: Rozpočet. Brussels. 2014. 16 s. ISBN 978-92-79-41746-7.
- [7] Rozpočet EÚ. Dostupné na internete:

<<http://www.consilium.europa.eu/sk/policies/eu-annual-budget/>>.

[8] Rozpočet EÚ na rok 2019. Dostupné na internete:

<<http://www.consilium.europa.eu/sk/policies/eu-annual-budget/eu-budget-2019/>>.

[9] Rozpočet EÚ na rok 2018. Dostupné na internete:

<<http://www.consilium.europa.eu/sk/policies/eu-annual-budget/2018/>>.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

RUSSIAN LANGUAGE CERTIFICATION TEST IN JAPANESE UNIVERSITIES (ELEMENTARY LEVEL): TYPOLOGY OF ERRORS IN WRITING

Boytsov I.A.

(SPbSU - University of Tsukuba (Japan))

Usuyama T.

(University of Tsukuba (Japan))

DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2021.2.55.137

Abstract. This work is devoted to some topical issues related to the promotion of the study of the Russian language in Japanese universities. First of all, we are talking about the introduction of Russian certification examination into the educational process in Japan for students of Russian as a foreign language. The first results of the conducted examination are described, the main typological writing errors of Japanese students at the initial stage of training are analyzed.

Key words: certification examination; educational standard; educational model; model of speech behavior; communicatively significant error

The recent intensification and expansion of the Internet space and the undeniable globalization of the world make it possible to communicate orally and in writing in a variety of languages. Foreign language learning is becoming necessary and in demand by people in all walks of life in all countries of the world. Fruitfully growing linguistic and methodological basis of the process of learning foreign languages by various categories of students. The active search for new forms and ways of controlling the learnt linguistic information continues, where a special place is taken by linguo-methodological certified examination of students (including in Russian as a foreign language).

Modern research in the field of Russian language teaching methodology conducted by Japanese scientists remains at a relatively low level compared to research in the field of Russian literature and linguistics proper. The full-fledged work in this direction was started in Japan only at the beginning of our century, and although there was already a potential demand for research in this area, there were several reasons that hindered their implementation. Among the latter, we shall single out: 1) the lack of training courses and research institutes in Japan dedicated to the methodological support of Russian language teaching; 2) the shortage among Russian language teachers working in more than 140 universities throughout Japan of specialists engaged directly in the field of methodology; 3) the lack of expert groups able to properly assess the meaningful aspect of the research conducted in the field of Russian language studies and determine their methodological and academic value.

Due to the revision of the "Standards for Establishment of Universities" law in Japan in the late twentieth century, the requirement for humanities students to learn foreign languages was abolished. As a result, there was a significant decline in interest in foreign languages, including Russian, in educational institutions across the country. This process, however, did not affect only English. At different faculties the study of a 2nd foreign language, which had been compulsory until then, was immediately excluded from the curricula of humanitarian subjects. Along with a decrease in the number of students wishing to learn a

2nd foreign language, the teaching staff, both full-time and part-time, accordingly decreased. And this in turn has led to a reduction in cultural and linguistic areas of research within the humanities.

At the beginning of our century the number of Japanese students studying Russian tends to stabilize to a certain extent. As previously mentioned, the platform for research in the field of Russian language learning, which is most vividly represented by the Japanese Association of Russists and the Japanese Research Society for Russian Language Studies, continues to be active to this day. As for Russian language learning at universities, it is extremely important to expand the number of private universities that provide Russian language courses. In the future, it is necessary to take all possible measures in order to maintain the already existing level of research in the field of Russian studies in Japan, as well as to prevent a decline in interest in the study of Russian in public universities [for more about the situation with Russian language teaching in Japan see: Nomachi, Adachi, Ogawa, Usuyama... 2020: 2-4]. At the same time, in Japan due to the intensive globalization of the world, the increase in interest in learning foreign languages, the expansion of world information and industrial communication, there is a natural increase in interest in searching for new methodological techniques which would ensure that the Japanese educational standards of the Russian language for university students comply with the internationally recognized practices of the teaching process control. And, naturally, on this way it is necessary to introduce into the Japanese system of Russian language teaching such a universally recognized by the world language commanded.

The development of certification examination, frameworks and foundational documents has been successfully initiated and developed in the Russian Federation.

The creation of the Russian examination system was a natural stage in the development of Russian linguodidactics. The developers of this system relied on the rich theoretical and scientific-methodological basis that has been created by Russian theory and practice of teaching foreign languages over the past 50 years, as

well as on international experience in the field of examination and teaching foreign languages. By 1998, a six-level system of examinations for general knowledge of Russian as a foreign language was developed, examined and described, and corresponding Educational Standards were published and implemented [Educational standards..., 1998: 127-130; Balykhina, Klobukova, Stepanenko, 2007; Boytsov, Nesterova, Yurkov, 1998 et al.]

Today, linguists and foreign language teachers, as well as all language learners (including those outside Russia), are guided by common learning objectives and assessment criteria developed jointly by experts in different languages in the framework of the projects.

The Council of Europe Common European Framework of Reference for Languages and the Common European Framework of Reference for Languages.

At present the unified system of Russian language proficiency levels (TRCI / TORFL) is represented by six levels correlated with the European scale of foreign language proficiency - CEF [Common European Framework of Reference for Languages, 2003]. The credibility of the system is based on:

the integrity of content:

The Russian language as a foreign language has a unified system of proficiency levels, which should be used as a guideline for the development of examination materials;

Unified School Regulations of describing the objectives and content of each level;

The school regulations on minimizing learning objectives and content for level requirements;

The power of control:

Unified School Regulations for determining the format of certification examination of each level;

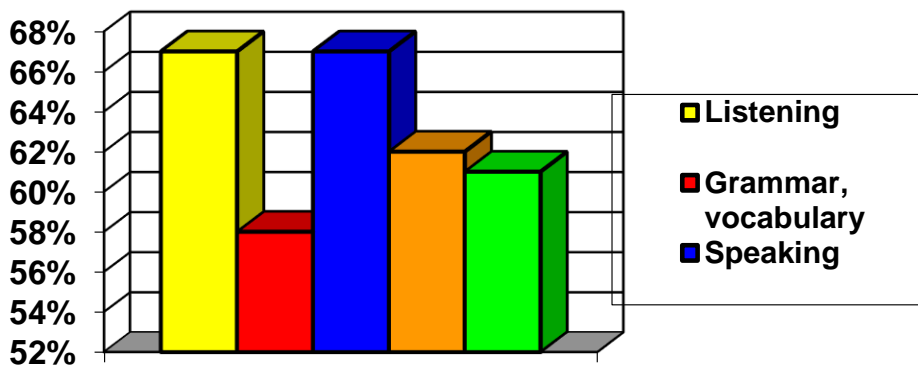
a unified model of standardized examinations;

a unified procedure for conducting the certification examination;

unified approach to evaluation (based on unified parameters and evaluation criteria).

In recent years, linguistic-methodological examination has been actively and fruitfully introduced in the training of Russian students at Japanese universities. The role of students' native (in our case - Japanese!) language (a language, as it is known, of absolutely different linguistic structure - agglutinative type) and nationally determined barriers of interpersonal communication between a teacher (including Russian one) and students, deeply corresponding to the rules of national mentality and Japanese culture are emphasized. Such examination is conducted by experienced teachers of leading Russian universities.

Analysis of the results of the last examination sessions (total number - 120 applicants), which were held at the University of Tsukuba, one of the largest in modern Japan, shows that when passing the examination at Elementary level (see the diagram), the candidates have great difficulty, with a fairly high average score, the sub-examination "Vocabulary. Grammar":

It should be emphasized here that the difficulties in the acquisition of grammatical skills by Japanese students are associated primarily with the natural factors due to the difference in the linguistic systems of the native and the target languages. The possible interference accompanying the acquisition of Russian by Japanese students is due to the different lexicon-grammatical structure of each Japanese. Agglutinative language as a reflection of the credibility of the root and suffix with a specific meaning acts as the native language of students. Russian, on the other hand, is distinguished by its infelicity, which manifests itself in the ways in which Russian propositional forms are transmitted in the presence of a set of typical inflexions as an indicator of the agreement categories of the verb

and adjective, as well as as the case endings of the noun. "It is the flexivity as a reflection of the formal-grammatical structure and functioning of Russian words, on the one hand, and agglutination as a way of word- and form-formation in Japan, on the other hand, that are seen as the leading factors determining typical mistakes made by students, which determines the specifics of the Russian language teaching technique in Japanese classes rooms" [Boytsov, Usuyama, Strelkova ...2021:73].

Thus, in Japanese, there are case postposing positions and numerous noun particles: thematic, contrapuntal, etc. The verb system, however, as a rule, remains inflective. In their turn, verb affixes comprise finite affixes denoting syntactic position, tense and

inclination, and non-final affixes related to the transmission of pledge, causative, potentiality, desirability, negation, politeness category, etc. Japanese non-finite verb affixes are also associated with the speaker's attitude towards the interlocutor and the subject and object of the action. At the same time, meanings of kind, direction of action and possible relation to the subject and object of action are analytically expressed.

The whole grammatical structure of the Russian language is characterized by significant distinctive parameters. The formation of the case system in this language is necessarily associated with verbal control. In other words, the verbs of the Russian language are capable of creating lexicon-semantic groups leading to specific syntagmatic relations involving the name as a part of speech.

The established verbal controls extend their case expression through distinguishable semantic meanings correlated with a particular form of one of the six cases of the Russian language. At the same time, the expression of the prepositional-pase system of the Russian language is associated with the species pairs of verb forms having their own infinitive basis. The perfect and imperfect verb forms have their own rules of use associated with the speech communicative setting conveyed by these formal-grammatical forms.

At the same time, at the external level, these species pairs have their own laws of word formation, associated with the use of both prefixes and postliminies of a particular form. Moreover, the case system of the Russian language can be transmitted both without the presence of a preposition and with the participation of a specific preposition, thus creating a prepositional-propositional framing of a speech utterance.

Finally, the case system of the Russian language is transmitted not only at the level of the word combination (verb form and noun, verb form, adjective and noun). In this case, a single nominative form, which varies in its appearance (nominative prepositional and non-prepositional forms; single, two-, three-part forms) is also capable of being self-sufficient.

Thus, the possible interference accompanying the acquisition of Russian by Japanese students is caused by the different lexical and grammatical structure of each Japanese. Agglutinative language as a reflection of the credibility of the root and suffix with a specific meaning acts as the native language of students. The studied Russian language is distinguished by its inflectivity, connected, in the ways of transmitting the prepositional forms of the Russian language in the presence of a set of typical inflexions as an indicator of agreement categories of the verb and adjective, case

endings of the noun. It is inflectionally as a reflection of the formal-grammatical structure and functioning of words in Russian, on the one hand, and agglutination as a way of word- and form-formation in Japanese that is seen as the leading factor determining the methodology of teaching the Russian language while taking into account the possible typology of students' errors.

A large number of inaccuracies, for example, in the performance of examination tasks is associated with the students' incomplete mastering of the clear system of generic affiliation of the name as a part of speech in Russian when distinguishing the categories of number and the categories of animate - inanimate, which are absent in Japanese. At the first stage a number of inflexions of the noun singular comes into force: the null ending of an inanimate object (*дом*), the ending in *-а*, *-я* (*мама*), the ending in *-о* (*окно*) - respectively the masculine, feminine and neuter genders in Russian.

In this case the description of lexical-thematic groups aimed at enhancing lexical and grammatical skills of students is of particular importance. The words with the nomination of everyday objects, products, surrounding reality, etc. are defined as topical in the students' speech. The expansion of the generic nouns is accounted for by the complex for Japanese inflexions of the masculine gender in *-а* (*словарь*); in *-ья*, *-ья*, *-ия* - feminine (*дверь*, *тетрадь*, *семья*, *аудитория*); in *-й*, *-е*, *-ие* - of the neuter gender (*музей*, *море*, *здание*). Japanese students also find it especially difficult to make animate nouns denoting a person with the ending in *-а*, *-я* - masculine (*папа*, *дядя*).

The developed skills and abilities of students concerning the categories of gender, animate - inanimate become the basis of the opposition of singular - plural. At the same time, special attention should be paid to nouns requiring the development of working memory: *друг* - *друзья*, *сын* - *сыновья*, *сестра* - *сёстры*, as well as *стул* - *стулья*, *дерево* - *деревья*, etc. As evidenced by the materials of our study, common mistakes are also the following: Japanese students form the plural in the incorrect form: "*друг* - *други*", "*стул* - *стулы*", etc., as well as the retention of "е" in the number paradigm: "*сестра* - *сестры*" (not "*сёстры*"), etc.

A large number of errors in writing may be due, on the one hand, to insufficient attention to the genres of written speech relevant to everyday communication (every day and socio-cultural spheres) and, on the other hand, to the lack of linguistic competence at this level. It is the latter that causes the main errors of students in the "Writing" sub examination. We analyzed about 120 written papers. The quantitative result of the study is presented in the following tables.

Table 1

Classification of types of frequent errors in Japanese students' writing according to language proficiency requirements (elementary level)

	Examples of errors	Number of errors %
Lettering		
1. Confusion and misspelling of one letter instead of another, wrong choice of letter to express a phoneme, confusion of uppercase and block letters	«б» вместо «в», «ф» вместо «в», «д» вместо «г», «д» вместо прописной «д» и т.д.	38%
2. Incorrect conjunction when writing uppercase letters in syllables	ау, оа, тя, мы, вы, он, на....	27%
3. mismatch of capital and small capitals, mismatch of capital and small capitals	Т – н, Д – г, В – б, П – т, Е – и, Р – н, М – т	48%
Writing syllables		
Incorrect use of the letters <i>и-ы, а-я</i> in combination with the letters <i>з, к, х, ж, ш, ц, ч</i>	зя вместо «га», кя вместо «ка», жы вместо «жи» и т.д.	63%
Spelling		
1. Confusion, wrong choice of letters "б" - "в", "д" - "е" and others in words (an error that disturbs communicative perception of information), writing a double letter, skipping a letter	лювли, любблю, лю.ит, дедушка вместо «девушка», здание вместо «здание», сдес... вместо «здесь»	78%
Mixing and wrong choice of letters to reproduce the unstressed position of the phoneme in a word (writing "а" instead of "о", "и" instead of "е" and vice versa, "а" instead of "я")	смотреть, хараио, видить, припадавать, акно хочит, смазу, сматривть гавар'ат	68%
3. the failure to distinguish between "и" and "й" in the endings of possessive pronouns and masculine adjectives in the singular.	мои вместо мой, хороиши вместо «хороший», новьи вместо «новый»	84%
4. skipping soft and hard signs in words (in noun endings, after prefixes in verbs, in the infinitive form of a verb, etc.).	преподавател..., в юга, мыш..., ден..., ноч..., филм, с.ел (вместо «съел»), читат..., рисоват..., думат....	59%
5. Missing, mixed or misspelled letters in the writing of word forms of parts of speech in different cases (nouns, adjectives, pronouns)	книга вместо «книгу», мама вместо «маме», студент.. вместо «студенту», новый – новаю – новаму – нових – новава – хорошыва	92%
6. Incorrect spelling of verb endings in conjugations and tenses	любли вместо «люблю», хочиш.. вместо «хочешь», смотреть вместо «смотрят»	88%
7. Incorrect spelling of verbs in the present tense with alternation of letters (verbs in -at, -it, -et, -it; -ov, -eit).	писаю, пишет, писаем, смотрю, смотриш , смотрим, танцеваю, фотографируем, рисоваю, повторяет	86%

Writing word combinations		
Incorrect spelling of endings of nominal parts of speech in nominal word combinations in all cases (singular and plural), in word combinations with adverbial and numerals	<i>студент университет..., красивая город, мои книга, много книги, моё студента, большим университету, много книги, мало студенты</i>	79%
Incorrect spelling of endings of nominative parts of speech in all cases (singular and plural) in verbal phrases	<i>учусь на Цукуба, пишу в тетрадь, писать письмо, читать тексту, слушать преподаватель, делать упражнений</i>	71%
3. incorrect choice or absence of a preposition in verbal and nominal word combinations	<i>учусь на университете, учусь на Цукуба, чай на чашке, писаю на тетради, ошибка на тетради</i>	66%
4. Incorrect choice of verb endings in compound tenses, in combining a verb with an adverb	<i>буду читаю, буду смотрю, надо говорим, нужно читаем</i>	83%

Speaking about the types of errors made by students at the initial stage of learning in writing and written speech, we distinguish graphic, orthographic and lexicon-grammatical errors, which are the most indicative to determine the degree of formation of

writing skills [for details see: Smelkova, Boitsov, Usuyama... 2021: 50 - 55]. The classification of the latter according to quantitative indicators is presented in the table below.

Table 2

Classification of Types and Number of Frequent Errors of Japanese Students according to the Degree of Formation of Writing and Writing Skills at the Primary Stage (Elementary Level)

Types of errors	Number of errors (% out of 100%)
1. Graphic	72%
2. Spelling	89%
3. Lexico-grammatical	79%
3.1. The whole prepositional-parameter system	54%
3.2. Prepositional-parameter system and verb tenses	79%
3.3. Case endings of nominal parts of speech	66%
3.4. Plural Nouns in the Nominative Case	14%
3.5. Noun phrases	12%
3.6. Verbal collocations	58%

In conclusion, we note that with a radical substitute in the motivation of learning Russian as a foreign language, when the ideological Statement of Reason of the need to spread Russian in the world has gone into the deep past, purely pragmatic needs of students have come to the fore: 1. Russian language - language of the partner country in politics and economy; 2. Russian language - language of information; 3. Russian language - terminological donor; 4. Russian language - language of education; 5. Russian language - language of world culture; 6. Russian language - international means of communication; 7. Russian language - language promoting tourism and business development, etc. [for more details see: Belousov, 2010: 12].

Particular attention is paid to the real linguacultural component of the Russian language learning process. The role and influence of the linguistic (Japanese) environment on the process of Russian language acquisition taking into account factors of cultural distance and nationally determined barriers to interpersonal communication were identified and described by Russian language teachers. It was noted that the specifics of learning outside the language environment, unlike the standard university education of foreigners in Russia (in the language environment), does not set the formation of the student's personality in the given parameters as the main task, but much more attention - and this is its

specificity - is paid to the satisfaction of purely personal, individual needs of the students.

I would also like to suggest the creation of nationally-oriented RCTs for Japanese audiences that could be used as practice / preparatory examinations before taking the TRCI system.

List of references

1. N.P.Andryushina, L. P. Klobukova, L. N. Noreyko, the Certificate of Moscow state University. M. V. Lomonosov in Russia and abroad// Russian language abroad,2007, №2. P. 84-94.
2. T. M. Balykhina, L. P. Klobukova, E. L. Korchagina, N. M. Romyantsev, E. E. Yurkov Russian system testing trials: current status and prospects of development// The Russian word in world culture. Materials of the X Congress of MAPRYAL. St. Petersburg, 2003. pp. 127-140.
3. T.M. Balykhina, L.P. Klobukova, V.A. Stepanenko, E.E. Yurkov. The Russian system of linguodidactic testing (TRKI): XI Congress of MAPRYAL. Plenary reports. St. Petersburg, 2007. pp. 49-53.
4. V.N. Belousov. Russian Russian language in the linguistic and cultural space of the CIS and far abroad// Russian language and culture in the space of the Russian world. St. Petersburg, October 26-28, 2010 - In two parts - vol.1 - St. Petersburg, Publishing House "MIRS", St. Petersburg.
5. I.A. Boytsov, T.E. Nesterova, E.E. Yurkov. Control of auditory skills in the framework of certification testing// "Teacher" No. 4(6), 1998.
6. I.A. Boytsov, T. Usuyama, I.Y. Smelkova. Typologization of lexical and grammatical errors of Japanese students at the initial stage of teaching the Russian language // Modern Problems of Science and education. - M., 2021. No.2. p.73.
7. M. Nomachi, D. Adachi, S. Ogawa, T. Usuyama. Recent Trends and Advancements in Slavic Studies in Japan //Slavic and EAST European Journal. Volume 64, No. 1, 2020. P. 2-12.
8. Requirements for conducting state testing in Russian as a foreign language// MIRS, 2008 No. 3. pp. 4-10.
9. I.Y. Smelkova, I.A. Boytsov, T. Usuyama. The aspect of "Writing" at the initial stage of teaching Russian to Japanese students in the realities of distance format // Modern problems of science and education. - M., 2021. p.50.
1. Н.П.Андрюшина, Л.П.Клобукова, Л.Н. Нореико, Сертификат МГУ им. М.В.Ломоносова в России и за рубежом// Русский язык за рубежом,2007, №2. С. 84-94.
2. Т.М. Балыхина, Л.П.Клобукова, Е.Л. Корчагина, Н.М. Румянцев, Е.Е. Юрков Российская система тестирования по РКИ: современное состояние и перспективы развития// Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 2003. С. 127-140.
3. Т.М. Балыхина, Л.П. Клобукова, В.А. Степаненко, Е.Е. Юрков. Российская система лингводидактического тестирования (ТРКИ): XI Конгресс МАПРЯЛ. Пленарные доклады. Санкт-Петербург, 2007. С. 49-53.
4. В.Н. Белоусов. Русский язык в языковом и культурном пространстве СНГ и дальнего зарубежья// Русский язык и культура в пространстве Русского мира. Санкт-Петербург, 26-28 октября 2010 – В двух частях – т.1 – Спб., Изд-во «МИРС», Санкт-Петербург.
5. И.А. Бойцов, Т.Е. Нестерова, Е.Е. Юрков. Контроль аудитивных умений в рамках сертификационного тестирования// «Преподаватель» №4(6), 1998. С. 19-20.
6. И.А. Бойцов, Т. Усуяма, И.Ю. Смелкова. Типологизация лексико-грамматических ошибок японских учащихся на начальном этапе обучения русскому языку // Современные проблемы науки и образования. – М., 2021. №2. С.73.
7. М. Nomachi, D. Adachi, S. Ogawa, T. Usuyama. Recent Trends and Advancements in Slavic Studies in Japan //Slavic and EAST European Journal. Volume 64, №1, 2020. P. 2 – 12.
8. Требования к проведению государственного тестирования по русскому языку как иностранному// МИРС, 2008 № 3. С. 4-10.
9. И.Ю. Смелкова, И.А. Бойцов, Т. Усуяма. Аспект «Письмо» на начальном этапе обучения русскому языку японских учащихся в реалиях дистанционного формата // Современные проблемы науки и образования. – М., 2021. С.50.

This work was supported by JSPS KAKENHI Grant Number JP21K00647, JP20K00770.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ КНИГИ ПИСЕМ ГРАМОТНОСТЬ ВО ВРЕМЕНА COVID

Mónica Belda-Torrijos

Doctora en Lingüística Aplicada

orcid.org/0000-0001-8210-6834

Universidad Cardenal Herrera-CEU,

CEU Universities

Mª Gloria García-Blay

Doctora en Humanidades

orcid.org/0000-0002-6783-5059

Universidad Cardenal Herrera-CEU,

CEU Universities

Ruzana Galstyan Sargsyan

Universidad Cardenal Herrera-CEU,

CEU Universities

DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2021.2.55.132

Аннотация. Обучение во время пандемии - это вызов, при котором образование необходимо переосмыслить и предложить различные альтернативы, которые адаптируются к ситуации, в которой мы живем. В CEU Cardenal Herrera University мы понимаем эту новую роль преподавателя и подготавливаем наших студентов к созданию синхронных и асинхронных коммуникативных действий и стратегий, которые реагируют на ситуации изоляции их будущих студентов.

Обучение грамоте - одна из самых серьезных проблем, а также одна из самых серьезных проблем для учителей дошкольного образования. Еще более сложная задача, если ученика физически нет в классе. Из этой социальной реальности проистекает важность создания интерактивных материалов для будущих учителей, которые позволяют учащимся дошкольного образования иметь возможность работать с различными фонемами, а также являются необходимыми предпосылками для приобретения навыков чтения и письма.

Ключевые слова: интерактивные буклеты, предпосылки, грамотность, метаязыковые навыки и фонологическая осведомленность.

Вступление

Обучение во время пандемии - это вызов, при котором образование необходимо переосмыслить и предложить различные альтернативы, которые адаптируются к ситуации, в которой мы живем. В CEU Cardenal Herrera University мы понимаем эту новую роль преподавателя и подготавливаем наших студентов к созданию синхронных и асинхронных коммуникативных действий и стратегий, которые реагируют на ситуации изоляции их будущих студентов.

Обучение грамоте - одна из самых серьезных проблем, а также одна из самых серьезных проблем для учителей дошкольного образования. Еще более сложная задача, если ученика физически нет в классе. Из этой социальной реальности проистекает важность создания интерактивных материалов для будущих учителей, которые позволяют учащимся дошкольного образования иметь возможность работать с различными фонемами, а также являются необходимыми предпосылками для приобретения навыков чтения и письма.

Второкурсники дошкольного образования разрабатывают интерактивные буклеты по предмету языковой дидактики. Эти книги, созданные в различных компьютерных приложениях, таких как Genially, Educaplay, Canva и т. Д., Будут способствовать обучению грамоте как в школе, так и дома. В каждой из книг прорабатывается одна буква, и из нее создаются различные упражнения, чтобы дети развили

необходимые навыки, прежде чем приступить к обучению грамоте и начать с нее действия.

Обучение грамоте - одна из самых серьезных проблем для учителей дошкольного образования, а также одна из их самых серьезных проблем на этом уровне образования. При решении этой проблемы обычно возникают два вопроса. Первый: когда начинать? а второе, как это сделать?

Что касается первого, то есть, когда начинать с грамотности? Это зависит от того, что понимается при чтении, если нужно связать графему с фонемой, лучшие моменты - в конце дошкольного образования и в начале начального образования. Образование, но если чтение понимается в контакте с детьми с материалами для чтения, рассказами, книгами и т. Д., Процесс может начаться намного раньше, в рамках концепции инкультурации чтения.

Что касается методики обучения грамоте, как научить-научиться читать и писать? Какую методологию применить?

цели

Этот проект попытался стать вкладом в обучение грамоте в дошкольном образовании, так что он был предназначен для достижения следующей основной цели: разработать книгу писем с упражнениями, которые помогут развить процесс обучения грамоте детей.

Для достижения этой основной цели мы ставим перед собой конкретные задачи:

- Знайте требования к созреванию, которые ребенок должен иметь для чтения и письма до и во время начала обучения грамоте.
- Осознайте необходимость овладения различными методами грамотности.
- Знать развитие и особенности процесса чтения в дошкольном образовании.
- Используйте различные компьютерные приложения, такие как Genially, Educaplay, Canva и т. Д.

Методология работы, использованная для разработки проекта и его реализации

Методология нашего проекта основана на кооперативном обучении, поскольку это активная методология, основанная на взаимодействии и опыте студентов. Этот тип методологии позволит учащимся учиться у учителя, из окружающей среды и, особенно, учиться друг у друга, поскольку он подчеркивает опыт и коллективную работу как источник обучения и познавательного роста.

Проект был реализован в течение пятнадцати классных занятий, на которых были рассмотрены все теоретические концепции, а затем были разработаны различные упражнения для отработки предпосылок, мероприятия по развитию металингвистических навыков и фонологической осведомленности, а также упражнения по декодированию и пониманию слов и пониманию коротких фраз.

Рекомендации, которые они должны были соблюдать, были сосредоточены на следующих моментах:

1. Выберите компьютерное приложение для оформления букмекера
2. Выберите буквы
3. Подготовить черновик
4. Определите виды деятельности в соответствии с выбранным возрастом, чтобы помочь им в процессе обучения грамоте.

5. Подготовьте ресурсы. Поиск и архивирование изображений и аудио.

Действия, связанные с предварительными условиями, соответствуют классификации Феррейры (2009), который утверждает, что дети должны овладеть определенными навыками, прежде чем приступить к обучению грамоте. Этими предпосылками являются:

- Восприятие
- Контур тела
- Пространственная и временная ориентация
- Латеральность
- Визуальный и слуховой анализ и синтез
- Визуальные навыки
- Слуховые навыки
- Кинестетическая память
- Устный язык
- Деятельность, связанная с металингвистическими навыками и фонологической осведомленностью, классифицируется как:

- Фонетическая осведомленность
- Слоговая осведомленность
- Лексическая осведомленность

И, наконец, упражнения по расшифровке и пониманию слов и пониманию коротких предложений относятся к:

- Лексический процесс
- Семантический процесс
- Синтаксический процесс

После того, как сборник писем будет заполнен, ученики представят свои занятия в школе, чтобы проверить, способствует ли план этих занятий обучению грамоте как синхронно, так и асинхронно.

Используемые ресурсы

https://www.canva.com/es_es/	Позволяет создавать обучающие карточки, инфографику и т. Д.
https://kahoot.com/schools-u/	Чтобы создавать интерактивные тесты, вы можете играть со своего мобильного
https://kumubox.com/	Учебная платформа для учителей, позволяющая узнать об образовательных инструментах и загрузить материалы.
https://www.genial.ly/es	Это онлайн-программа, которая позволяет создавать анимированные и интерактивные презентации.
https://www.apple.com/en/keynote/	Для пользователей Mac с очень привлекательными шаблонами и множеством ресурсов для создания контента.
https://www.cerebriti.com/language-games/el-adjective	Он позволяет создавать тривиальные или всевозможные игры. Вы можете создать свою собственную обучающую игру.

https://animoto.com/	Позволяет снимать видео бесплатно
http://audacity.es/	Позволяет записывать звуки прямо на ваш компьютер. Он широко используется учителями языков.
https://bighugelabs.com/	Это позволяет вам создавать множество занятий и игр с фото и видео
http://www.peanutizeme.com/es/#279ff9	Позволяет создавать разных персонажей из Карлитос персонаж.
https://conceptboard.com/	Общая платформа, которая позволяет обсуждать идеи в одном пространстве. Это может быть интересный инструмент для бизнес-курсов испанского.
http://www.whatsnew.com/2011/04/01/diip о-социальной-дидактической-и-совместной-сети-для учителей и учеников /	Социальная и совместная сеть. Облегчает взаимодействие между учителями и учениками.
http://www.educacontic.es/blog/subtitula-vashi-video-c-dotsub	Позволяет добавлять субтитры к видео. Очень полезный инструмент для предложения занятий студентам.
http://www.fotobabble.com/	Очень практичный инструмент 2.0, позволяющий ставить аудио записано на фотографии и изображения.
http://freemind.uptodown.com/	Позволяет создавать интеллект-карты. Очень полезно для обучения и попрактиковаться в лексике.
https://goanimate.com/	Позволяет создавать анимационные видеоролики.

Баланс результатов, полученных после его применения

Книга, созданная студентами, дала положительные результаты. Приведем пример одной из частей книги, созданной учащимися.

Пример части книги писем

<https://view.genial.ly/5f8ee4168651730d73b5f874/learning-experience-challenges-el-libro-del-fonema-i>

Полезность опыта

Книга, созданная учащимися, позволит начать обучение грамоте и научиться грамоте, давая детям возможность развить основные предпосылки, чтобы они могли начать эффективное преподавание и изучение грамотности.

Таким образом, основная цель была достигнута, а конкретные цели были достигнуты. Исходя из теоретической базы, Они узнали о различных методах обучения грамоте, а также о развитии и характеристиках процесса чтения в дошкольном образовании.

Знание требований к созреванию, которые должен иметь ребенок для чтения и письма до и во время начала обучения грамоте, было основополагающим для создания различных интерактивных действий. с помощью

компьютерных приложений, таких как Genially, Educaplay, Canva и т. д.

Грамотность - очень сложная задача, и с учетом ситуации со здоровьем, в которой мы находимся, необходимы ресурсы, чтобы найти решение этой социальной реальности, в которой мы живем. Литературные книги позволят всем учащимся получить доступ к началу обучения грамоте.

Выводы

Книга, созданная студентами, позволит начать обучение грамоте. Заставить детей развить основные предпосылки, чтобы они могли эффективно развивать свое преподавание и обучение.

Таким образом, основная цель была выполнена, а конкретные цели были достигнуты. Исходя из теоретической базы, Они узнали о различных методах обучения грамоте, а также о развитии и особенностях процесса чтения в дошкольном образовании.

Знание требований к созреванию, которые должен иметь ребенок для чтения и письма до и во время начала обучения грамоте, имеет основополагающее значение для создания различных интерактивных действий. с использованием различных компьютерных

приложений, таких как Genially, Educaplay, Canva и т. д.

Грамотность - очень сложная задача, особенно в том состоянии здоровья, в котором мы находимся. Представленное предложение пытается разрешить эту социальную реальность, в которой мы живем, чтобы у всех учащихся был доступ к началу обучения чтению и письму.

Библиография

Куэтос Вега, Ф., Арнедо, М., Фанжул, М., Фернандес, Дж., Фернандес Охангурен, М., Гарсия де Кастро, М., . . . Галлего, Дж. (2003). Эффективность фонетического метода обучения грамоте. Открытый класс, 133-145.

Феррейра, Памела (2009) Необходимые предпосылки для приобретения навыков чтения и письма. <http://www.surcultural.info/2009/09/prerequisitosnecesarios-para-la-adquisicion-de-la-lectura-y-escritura/>

Фриман, я; Серра, М. (sf) Положительные альтернативы традиционному обучению чтению.

http://www.lecturayvida.fahce.unlp.edu.ar/numeros/a18n2/18_02_Freeman.pdf

Голиардо (2005) Методы обучения чтению. <http://www.scribd.com/doc/7396518/Metodos-Para-La-EnseNanza-de-La-Lectura>

Хименес, Дж. Э. (1989). Оценка металингвистических навыков при изучении читательской зрелости. В V симпозиуме логопедии и языковой психологии. Чтение. Саламанка: Папский университет.

Розано, Мичиган (2011). Метод глобальной грамотности. Инновации и образовательный опыт, 39, 1-19.

Росас, Д.Р. и Руби, Ю. (2019). Применение глобального метода для улучшения навыков чтения и письма учащихся первого класса начальной школы частного образовательного учреждения Сан-Франциско-де-Сэйл. (Диссертация на получение профессионального звания «Выпускник образования»). Национальный университет Сан-Агустин-де-Арекипа.

Торрес, А.В. (2018). Применение глобального метода грамотности из значимых ситуаций у детей первого класса начального образования образовательного учреждения. Национальный университет Сан-Агустин-де-Арекипа.

A LITERATURE WORK RELATED TO CHINESE & MONGOLIAN LITERARY COMMUNICATION

Baigalsaikhan Sanjaa, (Sc.D.)

Doctor, Professor

Ulaanbaatar State University, Mongolia

Tumurbaatar Maidarjav (M.A)

Master in arts of linguistics

Ulaanbaatar State University, Mongolia

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, СВЯЗАННОЕ С КИТАЙСКО-МОНГОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КОММУНИКАЦИЕЙ

DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2021.2.55.134

Abstract. The article is about a work by Ts. Damdinsuren, a great writer, was one of the founders of modern Mongolian literature. This is a novel known as "The rejected girl" which is considered evidence that Mongolian-Chinese literary relations were wide at that time.

Аннотация. Статья посвящена произведению Ц.Дамдинсүрэн, великого писателя, одного из основоположников современной монгольской литературы. Это роман, известный как "Отвергнутая девушка", который считается свидетельством того, что монгольско-китайские литературные отношения в то время были широкими.

Keywords: literary heritage, tradition, reform of literature, autobiography, collection, the similarity of plots, literary criticism, communication

Ключевые слова: литературное наследие, традиция, реформа литературы, автобиография, сборник, сходство сюжетов, литературная критика, коммуникация

In recent years, twentieth-century literary critics - researchers seek to re-examine the history of literature and culture during the period and redefine things like cultural heritage identifying literary heritage, artistic values, tradition reform, cultural interactions with neighboring countries, and the uniqueness of national origins in the light of historical facts.

In the past, Mongolian local and foreign scientists have done quite a lot, publishing and researching the issue on the literary heritage, and tradition, reform of the literature by Ts. Damdinsuren, a well-known Mongolian writer.

During the period, many scholars including D.Tserensodnom, L.Khurelbaatar, D.Tsedev, D.Tsend, D.Dashdorj, H.Sampildendev, D.Yondon, B.Purev-Ochir, B.Baast, R.Otgonbaatar, G.Bilguudei, E. Purevjav and G.Batsuuri have published books, brochures, references, scientific reports and research papers.

From the above research and original writings, it can be seen that Ts. Damdinsuren's works often show rich the influence of folklore and written literature, especially Tibetan and Chinese literature, and the connection between traditions and writings.

For example, Professor D. Tsedev made a significant assessment of previous collections, anthologies, and research reports dedicated to his anniversary in the introduction to the second volume of Ts. Damdinsuren's complete collection, published in 1998. "Ts. Damdinsuren constantly studied a rich tradition of Mongolian folklore and literature, the best examples of Russian, Soviet, and world literature, combined the experience of East and West artistic thinking, and conducted creative explorations in terms of themes, genres, visual representations, and language. His achievements and discoveries played an important role in shaping the Mongolian literary method." [1. D. Tsedev.p.41.UB.1998]

In the story "Da teacher's memories" written and published in 1988 by his student D. Dashdorj, a researcher, mentioned the writer said followings: ...The book of the old literature that I read during the mid-1920s was a very special book — "Orogsodiin Yeruul" ("The Blessings of the Participants") which brought by my teacher Shagj from Inner Mongolia. I had begun to write my novel "The Rejected Girl", while was thinking ... *"The main hero of the book was a young official who had been working for the feudal class. I'll write about a young woman who worked for the folk class. Therefore, the fiction composition would not be worse than that "Orogsodiin Yeruul".* [2. p.38]

From this memo, we can see Ts. Damdinsuren's work in folklore, Mongolian literature and Tibetan-language literature, as well as the influence of ancient Chinese literature... *"My dad Tsend used to have a chest mostly full of old scriptures at home, he was writing. I read all of them. Let me list some, including "The Fairy Tales", "Dear Saint's teachings", "Tale of paper bird", "Explanation of spring drip" (translated by Nomtiin Renchin), "St. Tovaa's teachings", Novel of the king Ushaandar", "Buman Tsagaan Lusiin Sutra", "Beneficence of Ochir", "Novel of the Diva Chojil", "One Letter's Wisdom", "Selection of various wishes", "Scripture of the Fire", "Rock Painting" (probably translated from Chinese), "Notes on the best rules for everyone" (translated from Manchu teachings), and Mongolian laws issued by the Manchu kings, accounts of many Aimaks and Hosiguns of Mongolia, maps for the sub-relay stations with the guards and the rules of the stations".* [3. p. 25 from the Ts. Damdinsuren's autobiography which submitted by R. Otgonbaatar., The Collection. UB, 1980]. It is undoubtedly affected the writing of the novel "The Rejected Girl" after reading Chinese literature that he had got relevant information related to histories of Manchu Qing Dynasty, as well interactive bills or accounts.

Ts. Damdinsuren mentioned it in the 3rd issue of the "Revolutionary Youth Union" magazine of 1928 [4. pp. 21-22] as *'... While writing to compose, you suppose use clear and concise evidence, and you will determine exactly what will be made of all the narration. Thus, the use of other people's writings should not only be a list of their words that reformed but should also be a summary of one's own ideas with analysis...'*

It is natural to consider the issue of communication in Mongolian literature in general

before defining the influence of Chinese literature in the novel "The Rejected Girl" by Ts. Damdinsuren.

"According to Laufer, there is a considerable deal of treasure and literary relics that we have not discovered, so we need to intensify our search for it. This search and reporting work is full of hope. In 1959, a poem entitled "Biography of the Golden King" was found in Inner Mongolia. Until recently, we did not know that such a text existed ... [5. ed. Khurelbaatar. 2008. p.15]. ... In his famous book by Vladimirtsov who is my teacher, 'A Collection of Mongolian Fairy Tales from Panchatantra', we discussed the Mongolian version of that literature. Since then, this important and attractive study of Vladimirtsov's work has not been continued and has been forgotten, which is a serious shortcoming of Mongolian literary studies. An important goal of modern Mongolian literature is to study the phenomenon of translated literary works conversion as Mongolian literature over time. The translated literature studies include the study of works translated from Chinese. Not every text, such as "the version appears to have been translated from Chinese" and "translated from the Chinese", should be considered as translation works, but it should be considered separately. [5. ed. Khurelbaatar. 2008. p.22.], said by the academic Ts. Damdinsuren.

Not only Ts. Damdinsuren, but there is a lot of evidence that Mongolian-Chinese literary relations were wide at that time. For example, there is a history report that during the Qing Dynasty Mongolian intellectuals used to learn extensively from the Chinese 40 chapters' literary work "The wonderful thing" by an unknown translator, and widely spread in Mongolia as the written literature. "Undoubtedly, this work written by Bodoo is very similar to design theme and action development in the story called 'Jian shin ge has come across the golden pearl shirt again' from the collection known as 'Scripture of wonderful things - precocious and nowadays' [6. Bat-Ochir, L. Tserendorj. 1991. p-4]

The issue is very deeply and seriously studied and compared to Chinese sources by the researcher Huvisgalt. "The picturesque story" by Dogsomiin Bodoo became a work having Mongolian style appearance that can be easily come to mind, in which were changed Chinese names of persons, places and commodities in Mongolian language and some episodes paraphrased and composed larger in size to be assimilated as well as translated in short form when it was difficult to do. "The picturesque story" is Mongolian literature composed translating through the Mongolian writers' intelligence and creative work, even though it was closer to the Chinese source for its construction and idea reflected in the literary writing so that it must be considered as one of the issues in the history of Mongolian literature." [7. Khuvisgal. 2009. p-72]

In the 1920s, "Orogsodiin Yeruul" was translated from Chinese by Temget, the Scholar on Mongolian.

Lived during 1888-1939, known as Temget (Wang Rui Chang), the scientist from City Ulaankhad of Kharchgan Hosigun (now), Inner Mongolia, he founded the Board of Mongolian Scripture in Beijing in 1922 and bought a simple printing machine or

typesetter and casting machine. Using brass imprint, he first made the lead type of Mongolian letter. As Temget noticed in his autobiography about written works such as “Four Letters”, “History of the State Lyao”, “History of the Golden Dynasty”, “History of the Yuan Dynasty”, “History of the Three States”, “Recollection of Chinggis Bogd”, and “Graph demonstrating Administration Divisions — ‘Aimag’ & ‘Hosigun’ of either Outer or Inner Mongolia”, the special one is “The Blessing of Participants”, the source of which has not been finding yet and there is an appreciation for its translation quality and literary value by researchers.

No one, our researchers, has been saying anything yet about the book “Orogsodiinn Yeruul” (“The Blessings of the Participants”) republished in 1994 with the introduction by Khasbagna, the scientist, since that time as it was released by Temget.

Here we are going to make some commentary on “Orogsodiin Yeruul” in contrast with the novel “The Rejected Girl” by Ts. Damdinsuren, the great writer, who mentioned in his memo ‘to write better one’.

First: Perhaps, its composition was made under the influence in contrast to the literary form or design, we would say.

The novel known as “Orogsodiin Yeruul” is four volume and twenty-four chapters. It is as same as an ancient Chinese classical written prose and has several small chapters, each one of which has a title. For the literary design, mixture of sudden, strange and unusual or unexpected adventures is described either at beginnings or the ends and related to each other.

By contrast with the novel above, “The Rejected Girl” has four chapters, each one of which describes sudden and strange adventures. Mongolian literary works in the early twentieth century was interacting with the Chinese literature. For example, “The Picturesque Story” by Bodoo was investigated by Khuvisgalt, the scholar, PRC, in contrast with other written works and considered to be a version of Chinese literature, in which names or titles for roles, heroes, and places were changed or translated into Mongolian. As the influence of these advances continues to deepen, Ts. Damdinsuren had written in order to describe Mongolian habitation, getting an idea only, instead of borrowing names or titles and reproducing of a given fiction. For composition form, Ts. Damdinsuren writes as same as Chinese writings which have been developed and inherited further in the works of other writers. The renowned Mongolist L.K. Gerasimovich, Russia, emphasized how was developed and inherited this kind of writings by other authors, while he was saying about the story “The Shepherd Naidan” written by D. Tsevegmed, who learned with “The Rejected Girl”.

Second: In the words of “Orogsodiin Yeruul”, the main hero of the novel Yun Chen and his wife, Shi Yi Syan were in conflict with Lin Yuan Wai and his wife and daughter Lin Ai Jue, who humiliated and ignored the poor and desperate. Describing their life as flattering, cruel, cunning and rakehell action, Yun Chen illustrated properly the degradation of the society. Thus, he showed the eternal truth of life, describing that ultimately, the holy ones conquered. Probably, this

manner of description deeply impressed Ts. Damdinsuren, the writer, and gave a clear idea of his novel “The Rejected Girl” to write. The main hero of the novel “The rejected Girl”, a poor man Dolingor, with his wife Myadag and daughter Tseren, stood up against the rich Bold or the official Na and his wife who is a cruel, greedy, cunning and flattering. Describing how they’re persecuted and suffered parting or separating and ultimately, they are enjoying a good life, the author illustrated a true historical picture of the Mongolian social life at that time. Thereby, the writer demonstrated real situation of that time or the truth of life, and in other hand, he got motivation for the writing through the basic line of utterance in the “Orogsodiin Yuruul”.

There are many elements that may have similar ideas for storytelling. In the “Orogsodiin Yuruul”, the literary hero — Yan Anii’s family had been prospered, but after a while the family suddenly collapsed or destroyed, was afflicted with thief on way to the official office, and was divorced, so that they decided to climb a mountain and were about to die, when they met Te Fu Peny and talked about their suffering life and by the end of story, they are coming up to rise. In addition, the main hero Yan Anii’s boy, Jian Yu, is suffering from malaria as he travels to his home country and gets better by good people. Similarly, in the novel ‘The Rejected Girl’, the main hero who escaped from the prison, changed his name as Doloodoi, afflicted with misfortune, Dolingor is suffering from a disease as he travels to his country and gets better by two elders. Chased from the elders’ family by a master, he finally comes across his old friend Bat, who was in military service, celebrates discuss past events and comes to Bat’s ger*- a felt dwelling of Mongols - (house), lives in peace as his home for a while, too.

Another line of these two prose works that makes them similar is an episode where a main hero, the Yan Anii’s boy called as Jin Yuei surmounts hardship, difficulties and anguish, gets known to the emperor and later succeeds in eliminating the great enemy of the nation by the royal decree, as well as eventually has found his parents and is happy and full of joy. In the same way, a main hero in the novel “The Rejected Girl” is Tseren, who was separated from her parents, forced to be married, oppressed or suffered from parting and hardship. As she arrives to Khuree with a help of friendly one, studies and becomes educated, takes part in government activities and gets on official service, Tseren eventually has met her father, so is happy and joyful.

Similarly, there is an episode which is describing the religion belief and the lamas, to illustrate the composition of the story and to demonstrate the truthfulness of society. Khasbagana estimated that “In the novel “Orogsodiin Yeruul” more clearly shown the religious figures such as Te Zui and Phen Phe, which is aimed at the development of the composition design, but not promote reverence or blind faith. Therefore, in “The Rejected Girl”, Myadag sent his elder son Danzang to geleng* Luvsan to be his disciple and study at a monastery in hope that he would become a good lama with mush knowledge, but instead of it, his son

didn't do well, suffered from hardship, became absolutely sick boy. Myadag prayed, believing that the benevolent lama would cure and heal her son. She offered the prayers from 2-3 days and offered him several sheep and a cow. How could cure illness? The boy's condition became worse and died. The poor immature boy had given to Luvsan as a disciple. But indeed, it was a pitiful incident that 13-year-old boy died who had but received the consecration of suffering.

Ts. Damdinsuren mentioned it in the 3rd issue of the "Revolutionary Youth Union" magazine of 1928 [4. pp. 21-22] as '*... While writing to compose, you suppose use clear and concise evidence, and you will determine exactly what will be made of all the narration. Thus, the use of other people's writings should not only be a list of their phrases that reformed but should also be a summary of one's own ideas with analysis...*'

That is why it can be said that the novel "Blessings of the Orogsood" deeply connects within the

development and communication of the new Mongolian literature, including the prose.

Bibliography

1. D. Tsedev. Ts. Damdinsuren. Complete collection volume 1. UB.1998
2. D. Dashdorj. Teacher's memoirs. UB.1988
3. From the biography page of R. Otgonbaatar. Da teacher. УБ. 1980. col.
4. Revolutionary Youth Union. Magazine. 1928. № 3
5. Compilation of literature dedicated to the 100th anniversary of Ts. Damdinsuren. UB. 2008.ed. L. Khurelbaatar
6. Bat-Ochir. L. Tsend-Ochir. About Bodo's literature. UB.1991
7. Revolutionary. A comparative study of Bodo's "The picturesque story" Manuscript. UB.2009
8. L.K. Gerasimovich. Literature MPR. \ 1921-1965.Len. 1965

УДК 82-312.1

ГРНТИ 17.82.31

ПУТЕШЕСТВИЕ «ЗА ПРЕДЕЛЫ ТЕЛЕСНОСТИ» В РОМАНЕ Х. МУРАКАМИ «КАФКА НА ПЛЯЖЕ»

Матвиенко Анна Игоревна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры филологии и методики преподавания,

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

(Симферополь, Россия),

DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2021.2.55.138

Резюме. В статье рассматривается феномен путешествия «за пределы телесности» героев романа Харуки Мураками «Кафка на пляже». Особое внимание уделяется телесным трансформациям персонажей, выходу за пределы телесности, как признакам утраты личной идентичности. В статье также осуществляется сравнение «телесных путешествий» главного героя романа с прохождением лабиринта, символизирующем также обряд инициации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью восполнить существующие лакуны в современном литературоведении по проблематике телесных метаморфоз, рассматриваемых в обозначенном контексте, а также по исследованию творческого наследия Х. Мураками в целом. Новизна исследования видится в том, что роман Х. Мураками, избранный в качестве объекта исследования, проанализирован сквозь призму феноменологической теории телесности В. Подороги, особое внимание уделяется концепции «тело вне нормы». Также в работе нашли отражения идеи о телесности и идентичности Ж. Бодрийяра, Ф. Ницше, М. Ямпольского и др. Доказано, что в романе феномен путешествия героя внутри собственного тела является одновременно и признаком утраты личной идентичности, и способом обретения этой идентичности.

Abstract. The article examines the phenomenon of traveling «beyond the corporeality» of the characters of Haruki Murakami's novel Kafka on the Beach. Special attention is paid to the bodily transformations of the characters, going beyond the limits of physicality, as signs of the loss of personal identity. The article also compares the «bodily journeys» of the main character of the novel with the passage of the labyrinth, which also symbolizes the rite of initiation. The relevance of the research is due to the need to fill in the existing gaps in modern literary criticism on the problems of bodily metamorphoses considered in the designated context, as well as on the study of the creative heritage of H. Murakami in general. The novelty of the research is seen in the fact that the novel by H. Murakami, chosen as the object of research, is analyzed through the prism of the phenomenological theory of corporeality by V. Podorogi, special attention is paid to the concept of «the body outside the norm». The work also reflects the ideas about the physicality and identity of J. Baudrillard, F. Nietzsche, M. Yampolsky et al. It is proved that in the novel the phenomenon of the hero's journey inside his own body is both a sign of the loss of personal identity and a way of acquiring this identity.

Ключевые слова: телесность, трансформация, трансцендентность, идентичность, лабиринт, «тело вне нормы», метаморфизм.

Keywords: physicality, transformation, transcendence, identity, labyrinth, «body outside the norm», metamorphism.

Широкая известность Х. Мураками, повышенный интерес к его творчеству исследователей литературы, культуры, истории, социологии, философии, как в Японии, так и за ее пределами, небывалый коммерческий успех его работ привели к появлению в академических кругах понятия «феномен Мураками».

Творчеству Х. Мураками посвящено большое количество научных работ зарубежных ученых, многие из этих исследований проводятся в русле постмодернизма. Тосико Эллис, Мэттью Стречер и Фуминобу Мураками называют Х. Мураками постмодернистским писателем, выделяя в его произведениях постмодернистские черты. Вместе с тем, нередко критики творчества Х. Мураками говорят о вестернизации его произведений. Так, японский ученый и критик Кэндзабуро Оэ говорил о том, что в переводе произведения Мураками будут понятны европейскому и американскому читателю, поскольку по стилю и проблематике они близки к европейской культуре.

В контексте современной парадигмы исследования творчества Х. Мураками, анализ особенностей трансценденции человека, его духовного и телесного бытия, которые присутствуют в романах писателя, является, на наш взгляд, актуальным и перспективным. Так, японский исследователь Кодзин Каратани характеризует отдельные романы писателя как формы литературной стилизации, где отсутствует историчность и пробуются новый вид «трансцендентной» повествовательной субъективности [12].

Особую форму осмысления трансцендентной субъективности видим в романе Х. Мураками «Кафка на пляже». Отличительной чертой этого произведения, по мнению А. Акулова, является «метаморфизм, подспудный метемпсихоз, заглядывание за грань» [1]. Действительно, практически все герои романа демонстрируют или телесно или психологически выход за некие пределы нормы.

Например, слабоумный старик Наката, не владеющий грамотой, но зато знающий язык кошек, каким-то удивительным образом мог помочь окружающим найти выход из самой сложной жизненной ситуации. Старик, которого все считали сумасшедшим, иногда приходил к неожиданно мудрым умозаключениям: «хорошая голова или плохая, писать умеешь или не умеешь, есть тень или нет – все равно. Время приходит – все умирают <...> Не думаешь – значит не сомневаешься» [6, с. 77]. И Наката не сомневался, что он обязательно должен помочь каждому, кто попросит его о помощи, например, в поисках пропавшей кошки по кличке Кунжутка или в преодолении семейного проклятия 15-летним подростком.

Не менее интересен с точки зрения демонстрации метаморфизма еще один герой романа Х. Мураками, гемофилитик Осима – мужчина, телесно устроенный как женщина, предпочитающий иметь в качестве партнеров

мужчин, к тому же прекрасно разбирающийся в искусстве и ненавидящий «полых людей» в элиотовском смысле, т.е. людей, лишенных воображения. По мнению Осимы, «полые люди» «нехватку воображения, пустоту <...> затыкают мертвой соломой и разгуливают себе по свету, сами того не замечая. А свою невосприимчивость, глухоту, прикрываясь пустыми словами, пытаются навязывать другим» [6, с. 266].

В романе очень четко и последовательно разворачивается мысль о том, что герои, выходящие за какие бы то ни было пределы, рамки, границы, в том числе телесности, переживают истинную экзистенцию, находят смысл существования и свободу в отличие от обычных, «полых людей», большинства, не способного понять «уникальность собственного существования».

Здесь уместно вспомнить тезис В. Подороги, о теле, находящимся вне нормы, сформулированный в работе «Феноменология тела»: «Тело вне нормы – это тело, которое не испытывает нужды в том, чтобы координировать образы тела (собственного и других) с историческими представлениями телесных схем (тел-канонов) <...> оно вообще не нуждается в собственном образе, ибо существует вне образных систем, обслуживающих нормативные и феноменальные тела, в разрывах между ними» [9, с. 72]. Отметим, что «тело вне нормы» может быть целостным, т.е. таким телом, которое «движется внутри себя и вовне, «живет» благодаря пороговым напряжениям» [9, с. 20]. Важно понять, что порог не имеет определенных хронологических характеристик и не может быть локализован в каком-либо из своих мифических или литературных значений. Порог – не то, к чему просто движутся (и затем или преодолевают или на нем останавливаются). Согласно В. Подороге, «открывать себя как тело и вступать в психомиметический континуум – это значит «всегда быть на пороге» [9, с. 56].

Наибольший интерес в этом контексте для нас представляет главный герой романа – подросток, взявший себе имя Кафка Тамура. Молодой человек совершает своего рода «путешествие за рамки телесности» в поисках собственного «Я», личной идентичности, постоянно оказываясь «в пограничных ситуациях».

Тамура мечтал больше всего об одиночестве, постоянно совершал попытки спрятаться от окружающих, однако воображаемая высокая стена неизменно превращалась в прах, как только в его мир вторгались учителя, одноклассники или отец, и он «будто выставлял себя голышом перед всем светом» [6, с. 16]. У подростка было острое неприятие собственного тела отчасти из-за того, что он не помнил свою мать и ненавидел собственного отца. Кафка Тамура враждебно смотрел на свое отражение в зеркале: «Лицо досталось мне в наследство от отца и от матери <...> и сколько я ни пытался покончить с жившим на этом лице выражением, унять блеск в глазах, сколько ни накачивал мышцы – все равно с

физиономией ничего нельзя было поделаться» [6, с. 17]. Он неоднократно сокрушался по поводу того, что «надо как-то жить в этой ущербной шкуре, в [своем] теле, которое так себе экземпляр, ужасно неудобный» [6, с. 388].

Очевидным считаем то, что в приведенных выше фрагментах романа присутствует актуализация некоего телесного предела, а как отметила С. Каштанова, «трансгрессия в первую очередь понимается как неприятие и потому оспаривание непреодолимого предела, как манифестация человеческого несогласия с ним» [4, с. 3]. Это неприятие границ своего бытия связано, на наш взгляд, с проблемой самоопределения, личной идентичности. Иными словами, герои романа Х. Мураками переживают различного рода телесные перевоплощения потому, что переживают кризис личной идентичности, не могут найти себя в мире. Телесность оказывается маркером определения психологической и духовной целостности личности, что как нельзя лучше подтверждают слова Ф. Ницше: «Телесные функции принципиально в миллион раз важнее, чем все красивые состояния и вершины сознания: последние представляют собой лишнее украшение, поскольку не являются орудиями для телесных функций» [7, с. 203].

Подросток пытается убежать от самого себя, сбежав из дому, однако ненавистное собственное тело постоянно его подводит, напоминает о себе. Например, однажды он очнулся весь в крови, но без единой царапины в зарослях кустарника, далеко от того места, где он себя помнил в последний раз. Кафка мучительно пытался все вспомнить, «походить туда-сюда, аккуратно собрать себя по кусочкам, как рассыпавшийся пазл» [6, с. 101], но ему это так и не удалось. То вдруг Тамуре пронзала острая боль, которая «не давала ни о чем подумать, выжигала и стопорила все мысли, растворяла все чувства. Тело, казалось, рассыпалось на мелкие кусочки» [6, с. 346].

Как видим, в моменты крайнего душевного расстройства, тело героя как будто распадается, выходит за пределы, и он, казалось бы, не способен обрести некую душевную и физическую целостность. Однако, как это ни парадоксально, посредством боли подросток начинает понимать свое тело. По мнению В. Подороги, «боль как основной инструмент карательных анатомий сближает нас с собственным телом <...> поскольку мы готовы отказаться от собственного тела, лишь бы не испытывать боль, и этот жест отчаяния и есть жест близости, ибо он проявляет нас самих в нашей неотторжимой близости с собственным телом» [9, с. 24].

Кафка Тамуре начинает прислушиваться к своему телу, когда совершает символическое путешествие по таинственному лесу, ведущему в потусторонний мир. Подростку кажется, что он – «одиночка, блуждающий в темном лабиринте» [6, с. 558], из которого нет выхода и в котором есть только тупик. В какой-то момент он понимает, что блуждает в лабиринте собственного пустого тела:

«Во мне образовалось огромное белое пятно. Которое продолжало разрастаться, стремительно пожирая то, что оставалось внутри. Полный тупик <...> Закрыв глаза я всматривался в себя» [6, с. 558].

Концепцию тела как лабиринта без выхода находим в работах А. Арто: «Достаточно представить себе эту темницу-организм, в которую мы заключены, изнутри, со стороны переплетающихся нервных путей жил, размеренно расширяющихся легких, сердца, этих неустанных пробегов крови в разных направлениях, этого могущества костяка, закрывающего нам выход навсегда» (А. Арто). Идея тела-лабиринта часто встречается в современной литературе и, например, М. Павич в романе «Стеклянная улитка» говорит о том, что «Душа и тело – лабиринт, ибо у лабиринта есть душа и тело. Тело – это стены лабиринта, а душа – дорожки, ведущие или не ведущие к центру. Войти – значит родиться, выйти – умереть. Когда стены обрушиваются, остаются только дорожки, ведущие или не ведущие к центру» [8, с. 61].

М. Фуко писал, что «лабиринт связан с метаморфозой» [2]. Критский лабиринт (или же его прототип – танец «geranos») связан с ритуалом инициации. Тезей представляет образ искателя своей новой, лучшей сущности (Ариадны). Погружение в лабиринт – это погружение в свое собственное подсознание для борьбы с Минотавром – звероподобной стороной эго («тенью» по Юнгу).

Согласно же древнегреческой традиции, лабиринт выражает идею круговорота «жизнь-смерть-жизнь» и имеет отношение к символизму пещеры, путешествия в иной мир; к погребальным обрядам и обрядам инициации, которые часто проводились в пещерах.

Если для мифологического и религиозного сознания лабиринт имел четко обозначенный и центр и искусственно удлиненный путь к нему, для человека эпохи Возрождения, Нового и даже Новейшего времени – это запутанная сеть ходов, где центр – это сам идущий, то для эпохи Постмодерна лабиринт – это ризома (rhizome). «Входов или выходов – бесконечное число, центра может вовсе не быть, либо их может быть неограниченное количество» [11, с. 87]. Именно такую интерпретацию лабиринта находим в анализируемом произведении Х. Мураками.

Герой Х. Мураками долго бродил по запутанным ходам лабиринта своего тела и своей жизни, но все же выход из лабиринта был им найден. Произошло это в тот момент, когда Кафке Тамуре открылась правда о его матери, когда он смог простить своего отца, и когда сбылось семейное проклятие. Иначе говоря, как только подросток обрел свое «Я», прошел своеобразный обряд инициации, он принял ненавистное ему тело, а значит, нашел выход из тупика лабиринта, в котором долго блуждал: «Сбросив жесткую телесную оболочку, я, человек во плоти и крови, в одиночку направлялся в самое сердце лабиринта <...> я блуждал внутри самого себя <...> Я видел

перед собой свой собственный внутренний мир, и <...> я шел дальше, все ближе подбираясь к особому уголку собственной души, откуда изливался пронизывавший тьму свет» [6, с. 558].

Ж. Деррида, по этому поводу писал: «Двигаясь по спирали вокруг центра лабиринта как центра своих духовных стремлений, человек погружается в самого себя, как в микрокосм» [3, с. 121]. Иными словами, Кафка Тамура, блуждая по внутреннему лабиринту своего тела, двигаясь к центру, познает самого себя и находит выход из лабиринта собственных проблем, связанных с травмой личной идентичности.

«Лабиринт – человек в тупике идентичностей: сознание, попавшее в голову, как в ловушку, и тщетно ищущее выхода в мир, который оно никогда не найдет, пока не вспомнит, что вошло в голову из мира и – как мир. Выстраивая лабиринт, Дедал перманентно выходит из него, чтобы смешение путей не сплелось в тупик, который есть не больше, чем тупость поиска в топографии сплошных выходов» [10]. Действительно, лабиринт для главного героя не стал тупиком, он стал способом обретения личной идентичности.

Таким образом, в романе Х. Мураками «Кафка на пляже» главный герой совершает путешествие «за пределы собственного тела». Главной причиной подобного «путешествия внутрь себя самого» стали проблемы с обретением личной идентичности. В результате телесной трансценденции герой обретает путь познания самого себя. Лабиринт же, по которому он блуждает, как символ пути, выражает идею движения человека к истине. Прохождение через лабиринт – это обновление, преображение, новое рождение. Ведь еще М. Фуко писал, что «лабиринт связан с метаморфозой» [2].

Список использованных источников

1. Акулов А. Камень от входа. О текстах Мураками URL: <https://proza.ru/2007/07/10-118>
2. Боева С. А. Творчество Харуки Мураками в условиях глобализации межкультурной коммуникации. Автореф. диссерт. канд. культурологии: 24.00.01 – Теория и история культуры. ДВПИ имени В. В. Куйбышева, 2009. 27 с. [Boeva S. A. Tvorchestvo Haruki Murakami v uslovijah globalizacii mezhkul'turnoj kommunikacii. Avtoref. dissert. kand. kul'turologii: 24.00.01 – Teorija i istorija kul'tury. DVPI imeni V. V. Kujbysheva, 2009. 27 s. (In Russ).]
3. Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Терра, 1991. 411 с. [Derrida Zh. Pis'mo i razlichie. M.: Terra, 1991 (In Russ).]
4. Каштанова С. М. Трансгрессия как социально-философское понятие дис. канд. н.: 09.00.11 – социальная философия. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2016. 203 с. [Kashtanova S. M. Transgressija kak social'no-filosofskoe ponjatie. dis. kand. n.: 09.00.11 – social'naja filosofija. FGBOU VO «Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet», 2016. 203 s. (In Russ).]
5. Липовецкий М. Н. Русские и постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург.: УГПУ, 1997. [Lipoveckij M. N. Russkie i postmodernizm. Oчерki istoricheskoy pojetiki. Ekaterinburg.: UGPU, 1997. (In Russ).]
6. Мураками Х. Кафка на пляже; Пер. с японского И. Логачева, С. Логачева. М.: Эксмо, 2020. [Murakami H. Kafka na pljazhe; Per. s japonskogo I. Logacheva, S. Logacheva. M.: Jeksmo, 2020. (In Russ).]
7. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей; Пер. с нем. Е. Герцык и др. М.: Культурная революция, 2005. [Nicshe F. Volja k vlasti. Opyt pereocenki vseh cennostej; Per. s nem. E. Gercyk i dr. M.: Kul'turnaja revoljucija, 2005. (In Russ).]
8. Павич М. Стеклопанная улитка. СПб.: Амфора, 2000. [Pavich M. Stekljannaja ulitka. SPb.: Amfora, 2000. (In Russ).]
9. Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem, 1995. [Podoroga V. Fenomenologija tela. Vvedenie v filosofskuju antropologiju. M.: Ad Marginem, 1995. (In Russ).]
10. Свасьян К. А. Человек в лабиринте идентичностей URL: <https://rvb.ru/swassjan/labyrinth/01.htm>
11. Ямпольский М. Демон и лабиринт. Диаграммы, деформации, мимесис. М.: Новое литературное обозрение, 1996. [Jampol'skij M. Demon i labirint. Diagrammy, deformacii, mimesis. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. (In Russ).]
12. Morton, Leith. Modern Japanese Culture. - South Melbourne: Oxford University Press, 2003
13. Strecher, Matthew C. Dances with Sheep: The Quest for Identity in the Fiction of Murakami Haruki. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002.

“ASJ”

№ (55) / 2021

Vol.2

Editor in Chief – Ivaschuk G. O., Doctor of Technical Sciences, Kiev Institute of Technology, Kiev, Ukraine

Assistant Editor – Stepanenko O.I., Doctor of Physical Sciences, Ternopol National Technical University, Ternopol, Ukraine

- Alfred Merphi - Doctor of Economics, University of Chicago, Chicago, United States
- Yen Lee - MD, wellness center «You Kang», Sanya, China
- Avital Gurvic - Doctor of Education, University of Haifa, Haifa, Israel
- George Perry - Doctor of Chemistry, Columbia College, New York, USA
- Isa Wright - Doctor of Sociology, Moraine Valley Community College, Chicago, USA
- Jessie Simmons - Doctor of Engineering Sciences, San Diego State University, San Diego, USA
- Nelson Flores - Doctor of Philology, Wheelock College, Boston, USA
- Andrey Chigrintsev - Doctor of Geographical Sciences, University of South Carolina, Columbia, United States
- Oleg Krivtsov - Doctor of History, National Museum of Natural History, Washington, USA
- Angelina Pavlovna Alushteva - Candidate of Technical Sciences, Institute of Computer Systems and Information Security (ICSiS), Krasnodar, Russian Federation
- Elena Dmitrevna Lapenko - Candidate of Law, Institute of Law, Volgograd, Russian Federation
- Aleksandr Ole - Doctor of Biological Chemistry, University of Stavanger, Stavanger, Norway
- Emily Wells - Doctor of Psychological Sciences, Coventry University, Coventry, England
- Leon Mendes - Doctor of Pharmaceutical Sciences, Universitat de Barcelona, Spain
- Martin Lenc - Doctor of Economics, Uni Köln, Germany
- Adel Barkova - Doctor of Political Sciences, Univerzita Karlova v Praze, Prague, Czech Republic
- Vidya Bhatt - Candidate of Medical Science, University of Delhi, New Delhi, India
- Agachi Lundzhil - Doctor of Law, The North-West University, Potchefstroom, South Africa
- Musaev Odil Rakhmatovich – prof. Department of Theory and Practice of Democratic State Building of the National University of Uzbekistan

Layout man: Mark O'Donovan

Layout: Catherine Johnson

Founder:

American Science Review

90 st. - Elmhurst AV, Queens, NY, United States

Publisher:

Consulting group "Education and Science"

Ukraine, Kiev, Peremogi, 56/1, office 115

Web-site: <https://american-issue.info>

E-mail: info@american-issue.com

Copies: 1000 copies.

Ukraine, Kiev, Peremogi, 56/1, office 115